

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent Islamic University
Urgench State University named after al-Khorezmi
Penza State Technological University

THE CULTURE OF TOLERANCE IN A CONTEXT OF GLOBALIZATION: METHODOLOGY OF RESEARCH, REALITY AND PROSPECT

Materials of the IV international scientific conference
on May 13–14, 2017

Prague
2017

The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect : materials of the IV international scientific conference on May 13–14, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 65 p. – ISBN 978-80-7526-203-5

ORGANISING COMMITTEE:

Umidjon R. Kushaev, Ph.D., senior researcher applicant of Tashkent Islamic University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

EDITORIAL BOARD:

Shakhnoza O. Madaeva, PhD, professor of National University of Uzbekistan.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical science, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Maksuda S. Hazhieva, doctor of philosophical science, head of the chair «Theory of building a democratic society in Uzbekistan and Philosophy» at Urganch State University named after Al-Khwarizmi.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the culture of tolerance in a context of globalization. Some articles deal with socio-psychological aspects of tolerance. A number of articles are covered current paradigms of analyzing the concept of tolerance phenomenon and tolerance as moral imperative. Some articles are devoted to ethno-confessional sphere and ethnic factors of tolerance. Authors are also interested in cultural tolerance in the conditions of informatization of society.

UDC 342.724+123.1+316.422.44+355.01+504.75.05+57.048

ISBN 978-80-7526-203-5

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. CURRENT PARADIGMS OF ANALYZING THE CONCEPT OF TOLERANCE PHENOMENON

Қўшаев У. Р.

Ижтимоий бағрикенгликнинг намоён бўлиш шакллари
ва даражалари.....6

II. TOLERANCE AS MORAL IMPERATIVE

Смирнова М. И.

О толерантном отношении к детям, признанным нуждающимся
в социальном обслуживании, находящимся на отдыхе
и оздоровлении..... 13

III. INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL BASIS OF TOLERANCE FOUNDATION

Аринин Е. И., Абдуллаева С. Ш.

Образ ислама в российских источниках: столетия искажений
и поиск подлинного языка общности..... 20

IV. SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TOLERANCE

Вьюжанина И. И.

Исполнение мечты 27

Кирой В. Н., Нехай В. Н., Тамбиев А. Э., Бахтин О. М., Чукарина Н. А.

Психологические особенности студентов с разным уровнем
межконфессиональной толерантности..... 31

V. ETHNO-CONFESSIONAL SPHERE AND ETHNIC FACTORS OF TOLERANCE

Бормотова Т. М.

Осмысление миграционных процессов в институционализации
русской эмиграции в Латинской Америке36

VI. ACTUAL ISSUES OF EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE SPIRIT OF TOLERANCE

Гончарова А. В., Булгакова С. А.

Обучение русскому языку как способ формирования
толерантной личности40

VII. INTOLERANCE: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ASPECTS

Саетгалиева Ф.

Причины молодежного увлечения фашизмом в современной России46

VIII. PSYCHOLOGICAL ISSUES OF TOLERANT PERSONALITY EDUCATION

Шеина О. Н.

Формирование толерантного отношения к детям с ограниченными
возможностями в условиях инклюзивного образования как условие
их успешной интеграции в социум49

IX. CULTURAL TOLERANCE IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF SOCIETY

Бабаева Р. Г.

Метафора персонификации в англоязычных и русскоязычных СМИ52

Тухтаев Х. П., Ёкубова М. И.

Процесс возрождения духовных ценностей в Узбекистане57

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году.....	61
Информация о научных журналах	62
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	63
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	64

I. CURRENT PARADIGMS OF ANALYZING THE CONCEPT OF TOLERANCE PHENOMENON

ИЖТИМОЙ БАҒРИКЕНГЛИКНИНГ НАМОЁН БЎЛИШ ШАКЛЛАРИ ВА ДАРАЖАЛАРИ

У. Р. Қўшаев

*Фалсафа фанлари номзоди, тадқиқотчи,
Тошкент ислом университети,
Тошкент, Ўзбекистон*

Summary. The article analyzes the issues related to the forms and levels of tolerance. Inter-ethnic, interreligious, political, economic relations are identified as forms of tolerance, and the relationship between them is defined. A person, a social group, a state and a human community are considered as subjects of tolerant relationships. In conclusion, the general theoretical conclusions are stated.

Keywords: forms of tolerance; nation; religion; political tolerance; legal tolerance; family; upbringing.

Бағрикенглик жамият ҳаётининг барча соҳалари ҳамда социал структуранинг ижтимоий субъектлар ўзаро таъсир ва алоқада бўладиган барча даражаларида намоён бўлади. Бундай соҳа ва даражалар ўртасида мураккаб боғланишлар мавжуд бўлиб, уларнинг барчаси биргаликда яхлит ижтимоий бағрикенглик манзарасини акс эттиради. Мавжуд адабиётлар таҳлилидан келиб чиқиб диний, сиёсий, иқтисодий, ҳуқуқий соҳалар кесимида, инсон ва инсон, инсон ва ижтимоий гуруҳ (синф, қатлам), гуруҳлараро, инсон ва жамият, миллатлараро, халқаро, давлатлараро каби ижтимоий ўзаро таъсир ва муносабатлар кесимларидаги бағрикенглик шакллари ва даражаларини ажратиш кўрсатиш мақсадга мувофиқ.

Миллатлараро муносабатлар билан боғлиқ масалалар доирасида “этнос” ҳамда “этниқ тоқатлилиқ”, “этнослараро ҳамжиҳатлиқ” каби атамалар ҳам кенг қўлланилади. Шу билан боғлиқ равишда мутахассислар томонидан этниқ бағрикенгликка доир илмий нуқтаи назарлар илгари сурилганини таъкидлаш жоиз. Жумладан, Н. М. Лебедева фикрича, бундай шаклдаги бағрикенглик “ўз маданиятини позитив қабул қилиш ҳиссини сақлаб қолган ҳолда ўзга маданият ҳақида позитив образга эга бўлишни англатади” [10, б. 52]. Бироқ ушбу таъриф жуда примитив ва юзаки характерга эга, зеро, унда этниқ бағрикенгликнинг моҳиятини ташкил этган у ёки бу асосий унсур аниқланмаган ва изоҳланмаган ҳолда фақатгина ҳодисанинг ижобий хусусиятга эга эканига ишора қилинган. Т. П. Днепрова этниқ бағрикенглик ҳақида қуйидагича фикр билдирган: “... ўзгача анъана ва маданиятга нисбатан ҳурматга асосланган муносабат

ифодалайдиган ижтимоий-психологик тавсиф, турли этник гуруҳларнинг ўзаро тинч-тотув ҳаёт кечириш ва ўзаро таъсирлашишга бўлган интилишларидир” [6, б. 96].

Маълумки, қадим-қадимдан турли миллат ва элат вакиллари тинч-тотув биргаликда ҳаёт кечириб келаётган Ўзбекистон заминида миллатлараро бағрикенглик халқимиз маданиятининг энг муҳим белгиси сифатида алоҳида қадрланади. Миллий истиклол мафкураси тизимида “миллатлараро тотувлик – муайян ҳудуд, давлатда турли миллат вакилларининг баҳамжиҳат яшаши, ҳамкорликда фаолият юритишини ифодаловчи тушунча” [1, б. 204], деб таърифланган.

Албатта, Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар нафақат маънавий-ахлоқий, балки мустаҳкам ҳуқуқий асосларга ҳам эга. Чунончи, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 8-моддасида “Ўзбекистон халқини, миллатидан қатъи назар, Ўзбекистон Республикасининг фуқаролари ташкил этади” [2, б. 5], – деб белгиланган. Айни пайтда, Ўзбекистонда 1995 йилда Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг “Ирқий дискриминациянинг барча шакллари бартараф этиш тўғрисидаги Конвенция”ни ратификация қилинган. Мавжуд ижтимоий-сиёсий, маънавий-маданий шарт-шароитлар туфайли ҳозирда Ўзбекистонда 130 дан ортиқ миллат ва элатлар яшайди. Уларнинг ҳар бири учун ўзларининг миллий тили, дини, урф-одат ва анъаналари ва умуман маданиятини асраб-авайлаш, янада ривожлантиришга қаратилган шароитлар ҳам мунтазам такомиллаштириб борилмоқда. Жумладан, бугунги кунда мамлакатимизда 150 дан ортиқ миллий-маданий марказлар фаолият кўрсатмоқда.

Назария ва амалиётда миллатлараро тотувлик аксарият ҳолларда диний бағрикенглик, диний тоқатлилик каби иборалар билан параллел равишда ишлатилади. Шу маънода, ижтимоий бағрикенгликнинг муҳим шаклларида бири сифатида диний бағрикенглик диний тоқатлиликка нисбатан мазмунан кенг тушунча бўлиб, тўпловчи хусусиятга эга. Жумладан, у тоқатлилик билан биргаликда ҳурмат, эътибор, хайрихоҳлик каби моҳиятан бағрикенглик категорияларини ҳам ўз мазмунига сингдиради. Айни пайтда, диний тоқатлилик диний бағрикенгликнинг муҳим белгиларидан бири сифатида чиқса-да, унинг ягона шарти бўла олмайди. Зеро, диний бағрикенгликни характерлайдиган ҳурмат, эътибор, хайрихоҳлик, тоқатлилик каби категорияларнинг ҳеч бири мутлақ ўрин тутмайди, балки улар ўртасида ўзаро таъсир ва тақозо алоқалари амал қилади. Бошқача айтганда, турли тарихий, ижтимоий, маънавий, ахлоқий шароит ва вазиятда ҳамда турли ижтимоий субъектлар даражасига кўра улардан бири бошқаларининг келиб чиқиши ва ривожланиши учун асосий омил вазифасини бажаради.

Диний тоқатлилик энг умумий маънода ўз динининг ўрни ва аҳамиятини унутмаган ҳолда бошқа динларни тан олишда намоён бўлади. Диний ва дунёвий маданият элементларининг ўзаро самарали

ассимиляцияси тоқатлилик ва бағрикенглик шаклланиши ва ривожланишининг муҳим шарт сифатида чиқади. Бағрикенглик ўзаро бир-бирини бефарқлик асосида акс эттириш эмас, балки ўзаро тушуниш, мулоқотга киришиш ва ҳамжиҳатликда ҳаёт кечиришга интилишларда ўз аксини топади. Диний бағрикенглик эришиш мураккаб ва узоқ давом этадиган жараёндир. Шунинг учун ҳам бу муаммо тарихий тараққиётнинг барча босқичларидан долзарб ҳисобланади. Диний бағрикенглик воқе бўлиши кўп жиҳатдан унинг бошланғич бўғини бўлган диний тоқатлиликка боғлиқдир. Зеро, диний тоқатлилик ҳатто ўзаро айрим тушунмовчиликлар, эътиборсизликлар, антипатиялар ўз ўрнига эга бўлган шароитларда ҳам турли дин вакиллари ўртасидаги ўзаро диний қадриятлар, урф-одат ва анъаналар ҳамда турмуш тарзига нисбатан сабр ва бардошли муносабатларни ифода этади.

“Бағрикенглик тамойиллари декларацияси”да таъкидланганидек, “Бағрикенглик – турли-туманликдаги бирликдир. Бу фақат маънавий бурчгина эмас, балки, сиёсий ва ҳуқуқий эҳтиёж ҳамдир. Бағрикенглик – тинчликка эришишни мушарраф қилгувчи ва уруш маданиятсизлигидан тинчлик маданиятига элтувчидир” [5]. Шу маънода, ижтимоий бағрикенгликнинг муҳим кўринишларидан бири – бу, сиёсий бағрикенгликдир. Мазкур тушунча ижтимоий фанлар тизимидаги янги атамалардан бири ҳисобланади. Шундай бўлса-да, сиёсий бағрикенгликни ижтимоий бағрикенглик тизимининг муҳим элементларидан бири сифатида илмий нуқтаи назардан таҳлил этиш зарур.

Замонавий немис файласуф олими Ю. Хабермас шундай ёзади: “бағрикенглик – либерал жамият фуқароларидан талаб қилинадиган сиёсий фазилат бўлиб, ўз навбатида, сиёсий жараёнда у ёки бу ўзаро муносабатлар иштирокчиларининг фикр ва қарашлар ўзаро зид келган шароитларда ўз нуқтаи назарларининг чинлигига шубҳа қилмаган ҳолда, бироқ муаммоли вазият хусусида муҳолиф қараш ва ёндашувларнинг ҳам ифода этилишига имкон беришга тайёрлик ва шу орқали ўзаро муносабатларнинг умумий асосларини сақлаб қолишга интилиш билан боғлиқ конструктив хатти-ҳаракатларда яққол намоён бўлади” [11, б. 45–53].

Айни пайтда, таъкидлаш жоизки, сиёсий бағрикенглик сиёсий демократиянинг ажралмас атрибутив қисмларидан биридир. Зеро, у кишиларнинг давлат аҳамиятига молик масалалар юзасидан аниқ ва пухта ишлаб чиқилган қарашларини, соғлом сиёсий рақобат майдонида ўзини намоён қилишга қодир ижтимоий бирлашмаларнинг фаолиятини, фаол ижтимоий интеракция, яъни интенсив ўзаро таъсир ва муносабатлар тизимини ва энг муҳими, сиёсий жараён субъектларининг оқилона, онгли яхлитлиги, бирлигини ўз мазмунига жо қилади. Шу маънода, бағрикенглик нафақат жаҳон динлари орасида кечиши мумкин бўлган ўзаро муносабатларнинг сифат ҳолати, балки, айни пайтда у сиёсий бағрикенглик шаклида жамиятни бошқаришда турли-туман ўзаро муқобил

ёндашув ва мафкураларнинг ўзаро биргаликда ҳамжиҳатлик муҳитида мавжуд бўлишини англатади.

Таъкидлаш жоизки, сиёсий бағрикенглик ва сиёсий тоқатсизликка асосланган хатти-ҳаракатлар ва фаолиятнинг субъекти сифатида давлат ва унинг номидан фаолият олиб борадиган ижтимоий ва сиёсий институтлар, объекти сифатида эса, алоҳида олинган шахс, ижтимоий гуруҳлар, катламлар, миллат, элат ва ҳ.к. ижтимоий кучлар намоён бўладилар.

Маълумки, бозор иқтисодиётига асосланган хўжалик юритиш шакли ишлаб чиқариш ва хизмат кўрсатиш субъектлари учун зарур эркинлик ва соғлом рабоқат муҳитининг яратилишини тақозо этади. Шунингдек, ўзининг хусусиятига кўра, иқтисодий муносабатлар ирқи, миллати, жинси, ижтимоий келиб чиқишидан қатъий назар аксарият инсонларни қамраб оладиган соҳалардан бири ҳисобланади. Бошқача айтганда, молиявий-иқтисодий манфаатлар инсонларни ўзаро ҳар қандай мазмун ва шаклдаги фарқ ва тафовутларни бўрттирмай, уларни иккинчи даражага сурган ҳолда ўзаро муносабатларга киришишга ундайдиган қудратга эга. Бундай ҳолат, ижтимоий бағрикенгликни мустаҳкамлашда иқтисодиётнинг улкан салоҳиятга эга эканини англатади. Айни пайтда, иқтисодий ҳамкорлик алоқаларининг ўзи ҳам очик, шаффоф, эркин, тенг ҳуқуқли, ўзаро ҳурмат тамойилларига риоя этишни тақозо этади ва бу тегишли ҳуқуқий нормаларда ҳам ўз аксини топади. Мазкур фикрлар ижтимоий бағрикенгликнинг яна бир шакли – **иқтисодий бағрикенглик** ҳақидаги мулоҳазаларни илгари суришга етарли имкон беради.

Бу борада, илмий адабиётларда ўз ифодасини топган айрим ёндашувларга мурожаат қилиш мақсадга мувофиқ. Хусусан, бағрикенгликнинг тамойиллари ва чегаралари билан боғлиқ масалаларни таҳлил қилган ҳолда С.Дацюк иқтисодий соҳадаги бағрикенгликни энг қулай ва осон эришиш мумкин бўлган шакллардан бири, деб ҳисоблайди. Унинг фикрича, иқтисодиёт қисқа фурсатда рақобатдан ҳамкорлик сари ва аксинча йўл тутишга имкон беради. Иқтисодий бағрикенглик кўрсатиш кучли динамикага эга ва қўйилган мақсадлар доирасида доимо аниқ ифода этилади. Мутахассис бу борада мақсадлар муштараклиги алоҳида аҳамият касб этишига урғу беради. “Иқтисодий бағрикенглик рақобат жараёнида ўзини кўрсатиши зарур, яъни бир иқтисодий мақсад бошқа иқтисодий мақсад томонидан босим ўтказиш орқали йўқ қилишини эмас, балки мақсадларнинг муштараклигига эришишга интилиш йўли билан фаолият олиб бориш зарур” [4], – деб ёзади олим.

Бу борада Н. Ч. Бедалованинг нуқтаи назари ҳам эътиборга молик. Мутахассис фикрича, иқтисодий интилишлардаги бағрикенглик, иқтисодий эркинлик ўз иқтисодий манфаатлари учун ҳалол кураш олиб боришга қодир рақобатчиларнинг манфаатларига нисбатан тоқатли муносабатни англатади. “Мазкур соҳада бағрикенгликнинг мавжудлиги, олий даражадаги миллий қонунчилик ҳамда соғлом рақобат иқтисодий

тараққиёт, ишлаб чиқариш соҳаларида янги технологияларнинг ривожланиши, алоҳида индивидлар ҳамда ижтимоий гуруҳлар ташаббускорлигини рағбатлаштиришга хизмат қилади. Бундай вазиятда бизнес этикаси ҳақида сўз юритиш ўринлидир” [3], – деб таъкидлайди олим.

Юқорида айрим фикрлари шарҳланган олимларнинг қарашларидан маълум бўладики, ҳозирда жамоатчиликда, энг аввало, олимлар ўртасида бағрикенглик иқтисодий соҳа тараққиётининг муҳим шарти экани ҳақидаги хулоса қатъий шаклланган. Бу эса, ўз навбатида, ўзига хос “иқтисодий демократия” ҳисобланган бозор муносабатларининг самарадорлиги унга ғоявий ҳамоҳанг бўлган бағрикенглик тамойилларининг жорий этилганлик даражасига боғлиқ экани тўғрисидаги навбатдаги муҳим хулосани чиқариш имконини беради.

Юқорида “Бағрикенглик тамойиллари Декларацияси”га таянган ҳолда ушбу ҳодисани фақат маънавий бурч эмас, балки, сиёсий ва ҳуқуқий эҳтиёж сифатида ҳам талқин этиш зарурлиги таъкидланди. Мазкур теран қонданинг амалий татбиқи, бир томондан, замонавий жамиятнинг энг муҳим соҳаси бўлган ҳуқуқий муносабатларни ҳам ижтимоий бағрикенглик тамойилларига мувофиқ бўлишини тақозо этади. Иккинчи томондан эса, ижтимоий таъсирлашувнинг барча даражаларига хос ўзаро муносабатлар ва жамият ҳаётининг барча соҳаларидаги фаолият йўналишларини ҳуқуқий тартибга солишга қаратилган механизмларнинг бир вақтнинг ўзида жамият аъзоларида бағрикенглик маданиятини юксалтиришга хизмат қилишига кенг йўл очади.

Шу нуқтаи назардан қараганда, замонавий илмий адабиётларда гарчанд “ҳуқуқий бағрикенглик” ибораси атама сифатида тўлиқ расмийлашмаган ва кўп ишлатилмаса-да, мазкур икки феноменнинг ўзаро узвийлигига доир турли таҳлиллар ўз аксини топганини таъкидлаш жоиз. Биргина россиялик файласуф ва ҳуқуқшунос мутахассислар томонидан эълон қилинган “Философский словарь по правам человека [9] (Инсон ҳуқуқлари бўйича фалсафий луғат)” нашри ҳам ҳозирги даврда ҳуқуқий соҳа фаолиятининг фалсафий идрок этишга бўлган эҳтиёжнинг англаб етилиши натижасидир.

Д. А. Турашбекова бағрикенглик шакллари қаторида ҳуқуқий бағрикенгликни алоҳида ажратиб кўрсатади. Унинг фикрича, бағрикенглик умуминсоний императив тамойил сифатида фуқароларнинг ҳуқуқий тарбиясига татбиқан олиб қаралганда қуйидаги жиҳатларни англатади: ўзгача мантиқ ва қарашлар, баҳслар ҳамда ҳуқуқий воқеликка нисбатан танқидий муносабат ҳуқуқини тан олиш ва қабул қилиш; ўқитиш, маърифат ва таълим жараёнида қўлланиладиган турли ҳуқуқий восита ва шакллар ўртасидаги фарқларга нисбатан ҳуқуқларни тан олиш; сиёсий ҳокимиятнинг конституция доирасида муҳолифат кучлари томонидан ўз ҳуқуқий қадриятларини тарқатиш ҳуқуқини ҳамда сиёсий хилма-хиллик,

кўп партиявийликни қабул қилишга тайёрлиги; тоқатлилиқни қарор топиш ҳуқуқи, қўллаш ҳуқуқи ва одил судлов даражаларидаги фуқаролар ҳуқуқий тарбияси шакллари­нинг тизимини барқарорлаштирувчи омил сифатида талқин этиш [8, б. 46–51].

Албатта, бағрикенглик ва ҳуқуқ соҳасининг ўзаро алоқадорлигига доир юқорида шарҳи келтирилган фикр-мулоҳазалар ва ёндашувлар янада такомиллаштириш, ривожлантиришга муҳтож, қўлланилаётган тушунчаларнинг мазмунига ойдинлик киритиш талаб этилади. Бироқ шундай бўлса-да, уларнинг барчаси ҳуқуқ ва бағрикенглик диалектикасининг турли жиҳатларини асослаш учун зарур методологик ҳолатлар сифатида хизмат қилади. Бошқача айтганда, ҳуқуқий бағрикенглик назарияси ҳозирда шаклланишининг бошланғич даврини бошидан кечирмоқда.

Бағрикенглик феноменининг ижтимоий моҳиятини оила институтига доир назарий фикр-мулоҳазалар билдириш орқали янада теранроқ очиб бериш мумкин. Маълумки, оила жамият тизимининг муҳим бўғинларидан биридир. Яхлит, кўп функциявий, муайян даража барқарор, анъанавий ижтимоий институт сифатида оила бутун жамият учун узлуксиз ижтимоий ривожланиш темпини таъминлашга хизмат қилади. Оилани жамият таркибидаги жамият дейиш мумкин. Зеро, кенг маънодаги жамиятнинг ўзига хос модели сифатида оила ўз мазмунида жамият ҳаётига хос кўплаб хусусият ва элементларни мужассамлаштирган. Айни пайтда, оила бағрикенглик кесимидаги масалалар қаторида ҳам марказий ўринлардан бирини эгаллайди. Хусусан, бу борада, бизнинг фикримизча, оила – эр-хотинлик, ота-она ва фарзанд ёки қариндошлиқ алоқалари билан боғланган, аҳоли нуфусини қўллаб-қувватлаш ва оилавий авлодлар ворисийлигини таъминлаш, болаларнинг ижтимоийлашувини амалга ошириш ва ўз аъзоларини ҳар томонлама қўллаб-қувватлашга қаратилган, умумий яхлит фаолиятга асосланган кишиларнинг бирлиги ҳисобланади [7].

Маълумки, тарбия ўсиб келаётган ёш авлодда бағрикенглик маданиятини шакллантиришнинг муҳим воситаларидан бири ҳисобланади, ўз навбатида, тарбия оила институти билан узвий алоқадор бўлган маънавий-ахлоқий ҳодисадир. Шу нуқтаи назардан қараганда, тарбия ижтимоий бағрикенглик маданиятини камол топтиришнинг асосий шартларидан бири сифатида инсонни ҳаётга тайёрлаш мақсадидан келиб чиқадиган уни ҳар томонлама ривожлантиришга қаратилган мақсадга мувофиқ хатти-ҳаракат ва чора-тадбирлар тизимини англатади.

Бағрикенглик тарбиясини ҳам замонавий тарбия жараёнининг муҳим шакллари қаторида олиб қараш, мақсадга мувофиқ. Тарбиянинг бу тури табиий равишда бошқа тарбия турлари билан ўзаро таъсир ва алоқадорликда шаклланади ва уларнинг ўзаро уйғунлашуви оқибатида юзага келадиган ўзига хос симбиоз сифатида намоён бўлади. Бағрикенглик руҳида тарбияланган киши – содиқ дўст, умр йўлдоши, ғамхўр оила

бошлиғи, масъулиятли ходим, ўзга маданият, тил ва динга мансуб кишиларга ҳурмат билан муносабат белгилайдиган ибратли ахлоқ соҳибидир. Бошқача айтганда, ижтимоий бағрикенглик тарбия жараёнини тақозо этади, ва мазкур жараён қанчалик чуқур мазмун ва тизимлилиқ касб этса, инсондаги бағрикенглик маданияти ҳам шунчалик мукаммал бўлади. Тарбия ва таълимнинг пойдевори оила даврасида барпо этилади.

Хулоса тариқасида шуни таъкидлаш мумкинки, ижтимоий бағрикенглик ўзга ва бошқаларга нисбатан фаол муносабатни англатади ва ирқи, жинси, миллати, тили ва динидан қатъий назар уларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини тан олиш ва ҳурмат қилишда намоён бўлади. Айни пайтда, бағрикенглик – бу, ўз қарашлари ва эътиқодидан воз кечиш дегани эмас. Аксинча, бу, ўзининг маданияти, тили, дини, урф-одатларини юксак қадрлайдиган инсоннинг худди ўзи каби бошқа инсонларнинг шу каби ўзига хос хусусиятларига нисбатан белгилайдиган ижобий, ва соғлом мулоқотга асосланган муносабатидир. Шу маънода, бағрикенглик ижтимоий субъект маънавий борлигининг сифат ҳолати ва индивидлар, ижтимоий гуруҳ ва қатламларнинг ўзаро муносабатлари конструктивлиги ва барқарорлигининг асосий тамойилидир.

Библиографик рўйхат

1. Миллий ғоя: тарғибот технологиялари ва атамалар луғати. – Тошкент : “Akademiya” нашриёти, 2007. – 204 б.
2. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. – Тошкент : “Ўзбекистон”, 2015. – 5 б.
3. Бедалова Н. Ч. Толерантность и формы ее проявления в условиях глобализации. - <http://psychology.az/tolerantnost2.php>
4. Дацюк С. Принципы и пределы толерантности. - <http://hvylya.net/analytics/society/printsipyi-i-predelyi-tolerantnosti.html>
5. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. – 1995. – Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/declar.html>. – Дата доступа: 11.08.2015.
6. Днепров Т.П. Педагогический анализ понятий «национальная толерантность», «этническая толерантность» и «межнациональная толерантность» // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 2. – С. 96.
7. Кушаев У. Р., Дорошина И. Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.
8. Турашбекова Д. А. Правовые аспекты понятий толерантности // Вестник КазНУ, 2013. – №. – 2. – С. 46–51.
9. Философский словарь по правам человека : [правовая культура и правовое сознание в России сегодня] / Нац. ин-т по правам человека [и др. ; ред. совет: Н. В. Бряник (отв. ред.) и др.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2007. - 710 с.
10. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде / под общ. ред. В. Н. Гурова. — М. : Пед. о-во России, 2004. – С. 52.
11. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий / Ю. Хабермас // Социол. исслед. – 2006. – № 1. – С. 45–53.

II. TOLERANCE AS MORAL IMPERATIVE

О ТОЛЕРАНТНОМ ОТНОШЕНИИ К ДЕТЯМ, ПРИЗНАННЫМ НУЖДАЮЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ, НАХОДЯЩИМСЯ НА ОТДЫХЕ И ОЗДОРОВЛЕНИИ

М. И. Смирнова

*Специалист,
Методический центр развития
социального обслуживания,
г. Сургут, Ханты-Мансийский автоном-
ный округ – Югра, Тюменская область,
Россия*

Summary. The article discusses tolerant attitude to underage individuals, who are recognized to be in need of social aid and are situated in children's recreation and health improvement facilities in the regions of the Russian Federation, in the era of globalization of the modern society. The essence of the concept of tolerance is revealed with respect to two different aspects: upbringing and education. The article shows the role of a recreation facility for children as a unique system for socialization of minors, who are recognized in need of social services.

Keywords: tolerance; minors recognized to be in need of social aid; education; upbringing; children's recreation and health improvement; children's recreation camp; teacher.

Толерантное отношение в системе общественных взаимоотношений позволяет рассматривать толерантность как многокомпетентное явление объективной реальности. Формирование и развитие толерантного отношения происходит на государственном и образовательном уровне, что обуславливает специфику построения толерантной среды в определенных для общества социальных условиях. Среди всего многообразия отношений особое место занимает терпимое отношение к детям, в котором выражается мера принятия и терпения со стороны общества, а в частности толерантное отношение к несовершеннолетним, нуждающимся в особой заботе государства. Проявление толерантного или нетерпимого отношения к детям определяется по тому, как социум разрешает противоречие между требованиями, которые он в соответствии с принятыми нормативами предъявляет к детям, и мерой реального воплощения этих требований со стороны детей.

На сегодняшний день в российских условиях только государственная система социального обслуживания детства способна обеспечить полноценную защиту и поддержку ребенка, оказавшегося в условиях объективно ухудшающих его жизнедеятельность. Несовершеннолетним оказывается социальная помощь, и предоставляются социальные услуги в соответствии

с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года N 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [7, с. 5]. Основными отрицательными факторами условий объективно ухудшающих жизнедеятельность семьи несовершеннолетнего являются: низкая материальная обеспеченность, противоправные действия родителей в отношении несовершеннолетних, безнадзорность и беспризорность детей, антиобщественные действия несовершеннолетних, а также конфликтные ситуации и несчастные случаи, произошедшие в семье с родителями несовершеннолетнего. Следствием данных факторов, находящих отражение в действиях и поступках несовершеннолетнего, является его поведение. Поведение несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях, где отрицательные факторы оказывают наибольшее влияние на формирование личности ребенка, во многом зависит от отношения к ним родителей, взаимоотношения родителей и детей, микроклимата в семье. Дети относятся к наиболее уязвимым категориям населения, поскольку подвержены рискам социального исключения. У многих детей и подростков глубокая неудовлетворенность потребности в личностном общении со взрослыми, обида на их безразличие, непонимание. Все это ведет к развитию повышенной тревожности, чувства неуверенности в себе, неустойчивой самооценке, к сложностям в становлении личности, к предрасположенности к асоциальным действиям, осложняет нормальное протекание процессов социализации и индивидуализации. Таким образом, семья как естественная среда существования и воспитания ребенка является определяющим фактором его благополучия или неблагополучия. Социально-экономические риски оказывают опосредованное влияние на ребенка, преломляясь через семейную ситуацию. Изменения в сфере брачно-семейных отношений представляются основными угрозами благополучию детей. В связи с этим, для снижения уровня социальной уязвимости необходимы упреждающие меры, которые позволяют нейтрализовать факторы риска или снизить степень их воздействия в различных сферах жизнедеятельности детей.

В сфере образования воспитанию культуры толерантности у подрастающего поколения уделяется пристальное внимание в рамках правового регулирования на государственном уровне: Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» определена одна из основных задач – формирование новой общественно-государственной системы воспитания детей, обеспечивающей их социализацию, высокий уровень гражданственности, патриотичности, толерантности, законопослушное поведение [3, с. 1].

Наряду с образованием, передачей новым поколениям накопленного опыта, знаний, ценностей и норм, учитывая их интересы и потребности, а также, способствуя их всестороннему развитию способностей и в рамках организации досуговой деятельности посредством реализации тематиче-

ской смены в специально созданных условиях для оздоровления детей, являются детские оздоровительные учреждения. Поэтому отдых детей и их оздоровление определено одной из важных практических мер и действенных форм поддержки семей с детьми, признанными нуждающимися в социальном обслуживании.

В Федеральном законе от 24 июля 1998 года N 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» рассматривается понятие отдых детей и их оздоровление как совокупность мероприятий, направленных на развитие творческого потенциала детей, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний у детей, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у детей навыков здорового образа жизни, соблюдение ими режима питания и жизнедеятельности в благоприятной окружающей среде при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований и требований обеспечения безопасности жизни и здоровья детей [6, с. 1]. Отдых для детей – это неотъемлемая составляющая всей жизнедеятельности, один из способов непосредственного освоения жизни, а для несовершеннолетних, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, отдых и оздоровление является наиболее необходимой комплексной мерой социальной поддержки в отношении полноценного развития детей в процессе активного организованного досуга и оздоровления на базе детского оздоровительного учреждения. Согласно ГОСТ Р 52887-2007 Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления пункта 5.1.2 определены услуги, обеспечивающие благоприятные и безопасные условия жизнедеятельности детей в форме содействия в осуществлении в первоочередном порядке по отношению к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, мер социальной поддержки, установленных федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также пункта 6.4 – «учреждения отдыха и оздоровления должны предоставлять родителям (законным представителям) и детям полную и своевременную информацию об их обязанностях, правах, условиях пребывания детей в учреждениях и о предоставляемых детям услугах; к детям должно проявляться уважительное и гуманное отношение со стороны работников учреждений» [2, с. 6].

Российские ученые А. В. Мудрик, И. И. Фришман рассматривают детские оздоровительные учреждения как один из важнейших институтов социализации. Определяют базовым компонентом в работе специалистов с несовершеннолетними толерантное отношение как основу взаимодействия в системе воспитания и обучения в условиях детского оздоровительного учреждения. Безусловно, процесс формирования толерантности, как и любого нравственного качества, зависит не только от профессиональных усилий педагога, но и от той среды, в которой происходит воспитание толерантного отношения и в которой находятся дети, а в частности, несовер-

шеннолетние признанные нуждающимися в социальном обслуживании. Следовательно, результативность данного процесса зависит не только от организации воспитательной работы в оздоровительном учреждении, но и от наличия толерантности в социальной среде учреждения отдыха и оздоровления детей.

Следует обозначить, что социализация подрастающего поколения, в ходе которой усваиваются общественные нормы и ценности и формируются модели социального поведения, представляет собой непрерывный, сложный и весьма противоречивый процесс, так как молодое поколение является наиболее подвижным социально-психологическим слоем и в большей степени подвержено влиянию различных субкультур и установок. Социальный опыт детей как педагогическое явление – важная сфера жизнедеятельности несовершеннолетних, требующая специального педагогического внимания, обеспечивающего создание гуманного пространства для взаимодополнения процессов социализации и непрерывного развития личности в новых социокультурных условиях.

Именно в период пребывания детей в детских оздоровительных учреждениях прослеживается влияние различных социальных процессов на детей при формировании временного детского коллектива в воспитательной среде оздоровительного учреждения. Также необходимо учесть, что на отдых и оздоровление приезжают дети разных категорий, в том числе, дети, признанные нуждающимися в социальном обслуживании, что обуславливает специфичный характер взаимодействия между детьми в оздоровительном учреждении. Данная категория несовершеннолетних является объектом социальной защиты, которой необходимы специальные условия для развития и воспитания. Таким образом, взаимодействие детей в оздоровительном учреждении носит нетрадиционный характер по содержанию и форме включения их в те или иные сферы деятельности, что способствует проявлению их инициативы и субъектной активности. Детские оздоровительные учреждения характеризует предметно-практическая деятельность, конкретные жизненные ситуации, которые помогают познать ребенка, выстроить отношения между детьми, а также детьми и взрослыми. Воспитательная ценность учреждений отдыха и оздоровления детей состоит в том, что они создают условия для педагогически целесообразного, эмоционально привлекательного досуга, восстановления здоровья детей, удовлетворения потребностей в новизне впечатлений, творческой самореализации, общении и самостоятельности в разнообразных формах, включающих труд, познание, искусство, культуру, игру и другие сферы возможного самоопределения. Целью воспитательной деятельности в детском оздоровительном учреждении является формирование у ребенка ценностного отношения к окружающему миру, которое вырабатывается в ходе взаимодействия с педагогом или вожатым, как представителем мира взрослых [8, с. 23]. В условиях детского оздоровительного учреждения педагог

или вожатый как губка должен впитывать детские проблемы, радости, слезы и не забывать, что он является образцом для подражания, поэтому педагог должен быть внимательным к детским проявлениям и заботиться о гармоничном развитии отношенческого и поведенческого показателей.

Важнейшим условием, обеспечивающим своеобразие взаимодействия в педагогическом процессе, становится характер отношений, который возникает между детьми, отдыхающими в детском оздоровительном учреждении и педагогическим и вожатским составом. Отношения, складывающиеся в результате взаимодействия педагога, вожатого и детей, могут быть эмпатическими, неэмпатическими, ориентированными на предоставление самостоятельности или контроля. Среди всего многообразия отношений особое место занимает терпимое отношение, в котором выражается мера принятия ребенка и терпения со стороны педагога в ситуациях, когда ребенок или группа детей, не соответствует требованиям и ожиданиям. На период пребывания в детском оздоровительном учреждении ребенку, для того чтобы найти своё место во временном детском коллективе, предстоит смириться с необходимостью отказаться от тех желаний, потребностей, поведенческих проявлений, которые не включены в систему общепринятых социальных норм. В связи с этим, при организации деятельности педагогического и вожатского состава с детьми, выделяют следующие основные принципы работы с несовершеннолетними в условиях детского оздоровительного учреждения:

- безопасность жизни и здоровья детей, защиту их прав и личного достоинства;
- гуманный характер отношений и оздоровительно-образовательных программ;
- создание максимального количества разнообразных клубных пространств, где нормы и правила взаимодействия вырабатываются самими членами группы, служат расширению возможностей самоопределения, самоактуализации и саморазвития личности;
- приоритет индивидуальных интересов, свободу выбора деятельности, коллектива, педагога как необходимое условие самостоятельного, личностного и творческого развития самореализации ребенка;
- конфиденциальность в разрешении личных проблем и конфликтов детей;
- единоначалие в сочетании с детским и педагогическим самоуправлением [5, с. 14].

Проявление толерантного или нетерпимого отношения к детям определяется по тому, как педагог разрешает противоречие между требованиями, которые он в соответствии с принятыми нормативами предъявляет к детям, и мерой реального воплощения этих требований со стороны детей. Нетерпимое отношение к детям со стороны педагогов чаще всего возникает тогда, когда ребенок по тем или иным причинам начинает раздражать

педагога, провоцировать скрытые, а иногда и открытые формы агрессии, враждебного отношения. Отсюда понятно, что если ребенок или группа детей не нравится педагогу, вызывает у него раздражение, то педагог внутренне, а иногда и внешне, игнорирует, либо эмоционально реагирует, пытается изменить поведение ребенка. В свою очередь, толерантный педагог спокойно реагирует на внешний вид, качества личности, поведение ребенка, которые у других людей могут вызвать раздражение; способен принимать детей и их негативные качества, поведение такими, какие они есть, осознавать, что стоит изменять, а что не стоит, если же принимает решение об изменении, то делает это постепенно, ненасильственно, не причиняя излишнего ущерба.

Декларация принципов толерантности, принятая резолюцией 5.61 Генеральной конференции Юнеско от 16 ноября 1995 года, пункт 1.2 гласит: «терпимость – это не уступка, снисхождение или потворство. Терпимость – это, прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства» [2, с. 1].

Процесс формирования толерантности, как и любого нравственного качества, зависит не только от профессиональных усилий педагога, но и от той среды, в которой происходит воспитание толерантного отношения и в которой находятся дети. На пути социализации несовершеннолетних, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, их воспитание должны осуществлять педагоги, обладающие позицией терпимого отношения, которые способны не раздражаться и быть эмоционально устойчивыми, уверенными в себе, обладающими позитивной открытостью, умеющие преодолевать собственный эгоцентризм, а также осознающие и контролирующие в себе свои психологические защиты, терпимые к чужому мнению и другому человеку. Следовательно, результативность процесса формирования толерантности зависит не только от организации воспитательной работы в оздоровительном учреждении, но и от наличия толерантности в социальной среде учреждения отдыха и оздоровления детей.

Библиографический список

1. Бакулина, С. Д. Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам: учебное пособие / Светлана Дмитриевна; С. Д. Бакулина. - Москва: Флинта : Наука, 2014.
2. ГОСТ Р 52887-2007 Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления. Дата введения 01.01.2009. URL: [http:// docs.cntd.ru/document/1200061323/](http://docs.cntd.ru/document/1200061323/) (дата обращения 09.04.2016).
3. Декларация принципов толерантности. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc (дата обращения 09.04.2016).

4. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения 09.04.2016).
5. Учебник для водителя / авт.-сост. М. П. Кулаченко. - Ростов н/Д : Феникс, 2008.
6. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/179146/> (дата обращения 09.04.2016).
7. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/10103878/> (дата обращения 09.04.2016).
8. Шаламова, Л. Ф. Вожатый - старт в профессию: кипарис-12: учеб.-метод. пособие для дополн. проф. образования кадров, занятых в сфере гос. молодеж. политики / Любовь Федоровна, Андрей Юрьевич; Л. Ф. Шаламова, А. Ю. Ховрин. - М.: Пед. о-во России, 2005.

III. INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL BASIS OF TOLERANCE FOUNDATION

ОБРАЗ ИСЛАМА В РОССИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ: СТОЛЕТИЯ ИСКАЖЕНИЙ И ПОИСК ПОДЛИННОГО ЯЗЫКА ОБЩНОСТИ

Е. И. Аринин
С. Ш. Абдуллаева

*Доктор философских наук, профессор,
аспирант,
Владимирский государственный
университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Summary. The article examines the image of Islam in Russian sources, its historical misconception and then the searching of authentic language of community, that helps to trace some aspects of the development of terms in which Islam was described in Russian sources. The authors emphasize on the fact that the created image of Islam in Russian sources we can divide in two periods: the period of chronicle traditions in X–XV centuries, and the period of scientific study of Islam in XVIII–XX centuries.

Keywords: religion; belief; Islam; the image of Islam; Orthodox Christianity; chronicle tradition; scientific study; historical sources.

В настоящее время ислам в России является второй по численности верующих религией после православного христианства и насчитывает более чем тысячелетнюю историю. В России история ислама берет свое начало с момента возникновения единого геополитического пространства, включившего в себя территории и народы, которые позже войдут в состав России [6]. На территории современной России первые мусульмане (купцы из Халифата) появляются уже в VIII–IX вв. благодаря интенсивной торговле с Востоком. Самостоятельные мусульманские государства (ханства) на Руси возникали и исчезали, существовавшие со времен Волжской Булгарии до окончания Кавказской войны. Мусульмане жили на территории христианских русских княжеств и феодальных республик, Великого княжества Литовского, Московского государства, Российской империи. В исламский период Золотой Орды (1312–1480) христианские княжества находились в вассальной зависимости от мусульманских улусов и ханств. После объединения русских земель Иваном III и его преемниками часть мусульманских ханств постепенно становится зависимой от православной монархии, а часть вошла в состав Российского государства. С этого време-

ни ислам становится религией значительного числа подданных российского монарха, приобретая важную геополитическую роль.

В статье рассматривается образ ислама в российских источниках, его историческое искажение и в дальнейшем поиск подлинного языка общности, что помогает проследить некоторые аспекты развития терминов, в которых ислам описывали в российских источниках.

Анализируя созданный образ ислама в российских источниках, начиная с летописных преданий и заканчивая научным изучением ислам в дореволюционной России, его можно исторически разделить на два периода. В первый период входят летописные предания X–XV вв., согласно которым признание ислама «верой», однако, не означало принятия его понимания как «Божественного Откровения» и «печати пророков». Второй период включает в себя научное изучение ислама XVIII–XX вв., где ученые-исламоведы рассматривали ислам как произведение чисто человеческого, сложившееся естественным путем и имеющее много общего с монотеистическим христианством.

Рассматривая летописные предания российского происхождения необходимо отметить тот факт, что для богословов периода принятия «христианского закона» все исповедания, отличавшиеся от вероучения императорской «καθολικῆς ἐκκλησίας» («Ecclesia Catholica»), «Вселенской церкви», выступали как «ереси», порой малозаметные и терпимые, но, начиная с кодексов Феодосия и Юстиниана, преступные и искореняемые через смертную казнь. В таком историческом контексте ислам в византийской богословской литературе представлялся одной из многочисленных «ересей», т. е. «лжеучений».

При этом в византийской полемической церковной литературе в отношении ислама использовались не только такие общие собирательные термины, как «религия» (θρησκεία), «вера» (πίστις) или «почитание» (σέβας), но и «ересь» (αἵρεσις), когда, к примеру, говорилось про последователей «лжепророка Мухаммеда (Μάμεδ)» («агарян», «измаильтян», «сарацин»), который «случайно познакомился с Ветхим и Новым Заветом, сходным образом, говорят, общался с арианским монахом, [после чего] составил собственную ересь» [10].

Однако в 986 г. еще до принятия «христианского закона» на Руси согласно тексту известного летописного предания «Повести временных лет» фиксируется достаточно уважительное отношение к мусульманам. В «Повести временных лет» летописца Нестора отмечается: «Приидоша болгаре вѣры бохъмичи, глаголюще, яко “Ты князь еси мудръ и смыслень и не вѣси закона; да вѣруй въ законъ наш и поклонися Бохъмиту”» (в переводе на современный русский язык: пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету» [9]. Выражение «вѣры бохъмичи» фиксирует уважительное и, говоря современным языком, политкорректное отнесение ав-

тором текста исповедания «болгар» к категориям «вѣра» и «закон», которые в тот исторический период характеризовали особый статус религиозности, а именно нормативную, принятую властями государства «догматическую систему исповедания» [1].

Двойственное отношение к мусульманам появляется в памятниках периода вторжения монгольских войск в 1237 г. на русские земли, которые вошли в состав «Улуса Джучи», «Золотой Орды», где хан уже в 1262 г. принимает ислам, духовный центр которого тогда располагался в Каире (Египет), начинается строительство мечетей и медресе. Русские земли включаются в глобальную исламскую умму, при этом сохраняется сравнительная свобода вероисповедания в новом полиэтническом социуме [16].

Во время правления хана Узбека – с 1312 по 1342 гг. – мусульманская религия становится государственной и укрепляется. В этот период в Золотой Орде строятся мечети и медресе, государство начинает занимать достойное место в мусульманском мире. Примечательный путешественник и историк того времени Ибн Арабшах писал: «Сарай сделался средоточием науки и родником благодетелей, и в короткое время в нем набралась добрая и здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, до всяких людей заслуженных, какой подобная не набиралась ни в многочисленных частях Египта, ни в деревнях его». С развитием религии в стране начинают развиваться и другие отрасли жизни – математика и астрономия, история и география, медицина и философия. Особенно быстрыми темпами стало развиваться языкознание [5].

Ситуация меняется в конце XIV в. Разгром «Золотой Орды» в 1395 г. войсками Тамерлана, приверженца ислама, и внезапный уход его войск с русских земель приводит к новому поколению текстов, где описывают мусульман как «язычников», проклятых и коварных «измаилтян», которые порабащают православную землю. Мусульмане и события XIII в. в этих текстах, дошедших до нас в версиях XV–XVI вв., начинают характеризоваться предельно негативно.

Так, в тексте «Слова о погибели русской земли» говорится про «правѣрная вѣра хрестияньская», причем «все покорено было Богомъ хрестияньскому языку, поганьскыя страны» (в переводе на современный русский язык: «все с помощью Божьей покорено было христианскому народу, поганые эти страны»), но случилась «болѣзнь крестияномъ» (в переводе на современный русский язык: «обрушилась беда на христиан») [14].

В «повести о стоянии на Угре» (XV в.) мусульмане характеризуются как «сокрушители» и враги чистой христианской веры: «Прииде же вѣсть к великому князю, яко дополна царь Ахмат идетъ со своею ордою и царевичи, уланы и князми, еще же и с королем во единой думе с Казимером, король бо и подвел его на великаго князя, хотя разорити хрестиянство» (в переводе на современный русский язык: «Пришла весть к великому князю, что царь Ахмат идет в полном сборе, со своей ордой и царевичами, с уланами и князь-

ями, да еще в соглашении с королем Казимиром – ибо король и направил его против великого князя, желая со-крушить христианство») [12].

Научное изучение ислама начинается в дореволюционном российском востоковедении. Первым отечественным исламоведческим текстом называют монографию Д. К. Кантемира «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии» (1722), написанную по просьбе Петра Первого, где автор, с одной стороны, учитывая геополитику и напряженные отношения с Османской империей, называл Мухаммеда «лживым Пророком, притворным святым», а законы Корана рассматривались им как «смехотворные, не имеющие разума», тем не менее постарался создать вполне объективное и детальное описание этой «чужой религии» [7, с. 3, 5]. Такие оценки были характерны для текстов «московского периода» российской государственности, когда утвердилось противопоставление «христиане/басурмане», а прежние завоеватели эпохи «Золотой Орды» стали именоваться «еретиками», «агарянами», «погаными татарами» и т. п.

Новый и более объективный этап изучения ислама начинается в XIX веке, опираясь на исследования европейских ученых и разделяя их основные выводы. Можно выделить две традиции истолкования генезиса ислама, назовем их концепциями «исламского синкретизма» и «исламской органичности». Первую представляет, к примеру, Ф. Курганов, рассматривавший ислам в духе противопоставления христианам, приверженцам чудесного «Богооткровения», как явление «чисто человеческое, сложившееся путем естественным», которое возникло как синкретичное «заимствование... из язычества, иудейства и христианских сект» [8, с. 7]. В «Заметках к вопросу о византийской противомусульманской литературе» Курганов отмечал, что такое «естественное» понимание возникновения ислама является «благоприятным» в сравнении с прежними взглядами на него как «ересь», бытовавшими в церковных и светских источниках: «Это суждение получается более или менее благоприятное для Мухаммеда по мере того как естественная точка зрения исследователя совпадала с предполагаемой точкой зрения Мухаммеда и по мере отвращения исследователя от признания всякого вида чуда. Например, Бель и Вольтер восхваляют Мухаммеда в ущерб христианской религии в такой сильной степени, что он мог бы считать себя вполне удовлетворенным за все те порицания, которые сыпались на его голову от прежних христианских писателей, если бы только он услышал эти похвалы. Вообще же нужно сказать о направлении современных писателей о Мухаммеде, что по мере того как религиозный образ мыслей времени удалялся от положительного и супранатурального содержания веры и догмы, он в значительной мере приближался к тому деизму и морализму, который исторически представил ислам, хотя бы даже в национальной ограниченности. Теперь стали поставлять в похвалу ему то, что прежде служило основанием для его порицания: индифферентное отношение к труднопонимаемому и таинственному, умеренное пользование не-

многими основоположениями монотеистического благочестия, одномерная оценка пророков, как ревнителей богопочтения, лишь грубое учение об предопределении не нашло себе никакой подобной похвалы» [8, с. 7, 8].

Вторую традицию («исламской органичности») развивали авторы, стремящиеся описать возникновение ислама в качестве естественного, органичного и закономерного этапа эволюции самобытного религиозного сознания общества Аравии, которое выработало главные элементы, необходимые для сложения качественно новой структуры религиозного сознания, характерной для ислама как мировой религии. Именно наличие такой генетической связи сделало возможным столь быстрое распространение новой религии среди языческого населения Аравии. Такие взгляды развивал, к примеру, М. Машанов в своем очерке быта арабов в эпоху Мухаммеда как введение к изучению ислама. Он показывает, что «насколько ни была бы разнообразна религия арабов, сколько ни было бы в ней разного вида и рода идолопоклонства, поклонения звездам, деревьям, камням и прочего, все же при внимательном рассмотрении ее мы замечаем в ней ясные следы идеи о едином Боге. Существование этой, всегда присущей арабам религии, содержащей идеи о верховном Аллахе автор объяснял особенностями как самого народа, так и характером эпохи, знакомством арабов с иудеями и христианами, которые способствовали более продолжительному сохранению идеи единства Бога в Аравии, нежели в большинстве других стран» [11, с. 164, 165].

К традиции «исламской органичности» можно отнести и работу С. Уманца, который отмечал, что «исламу, как и другим мировым религиям, пришлось пройти в своем развитии много ступеней. Горячая и страстная проповедь единобожия арабского религиозного реформатора Мухаммеда была проста и увлекательна. Его поклонение единому Творцу вселенной было искреннее и глубокое: первые по времени их появления суры (главы) Корана, полные силы, оригинальной поэзии и своеобразного энтузиазма, – лучшее тому доказательство» [15, с. 103].

Г. Саблуков в своей работе «Сличение Мохаммеданского учения о именах божьих с христианским о них учением» отмечает ислам как заключительное Откровение Божие: «В их понимании, ислам есть высшее и совершеннейшее Откровение Божье, одна ныне на земле учит истинному Богопознанию и Богоугодной деятельности, и потому, отменяя собою предшествовавшие ему откровения учений – Закон Моисея и Евангелие Иисуса Христа, – одна должна быть всемирною верою» [13, с. 3]. Исходя из этого становится понятным, отмечает В. Ф. Гиргас, что «Мусульмане признают источником своего законодательства Бога, который при посредстве избранного им пророка открыл людям путь к блаженству. Все правила, необходимые для руководства на этом пути, заключаются в предвечном Коране и в изречениях пророка Мухаммеда, переданных его сподвижниками и сохраненных в кодексах Сунны» [3, с. 1].

В первой половине XX века В. В. Бартольд (1869–1930), русский востоковед, ориенталист, историк, филолог рассматривал в своей книге «Ислам» (1918) проблемы сущности ислама, преемственности в восприятии различными народами мусульманской культуры. Он был одним из приглашенных российских авторов первой в мировой науке «Энциклопедии ислама» (*Encyclopaedia of Islam*, 1913–1938), который стремился преодолеть распространенную идею происхождения ислама из «элементов других религий», пытаясь, на основании тщательного исследования первоисточников, показать самобытность самой молодой мировой религии. В контексте этих представлений В. В. Бартольд писал, что «из всех религий ислам был менее всего связан с прошлым своего народа» [4, с. 7]. В духе соединения концепций «синкретизма» и «органичности» он обуславливал формирование религиозного мировоззрения Мухаммеда влиянием идей и представлений, заимствованных пророком из иудаизма, христианства, зороастризма, йеменского монотеизма и различных религиозно-философских систем, получивших распространение в Аравии той поры.

В. Бартольд отмечал, «что в исламе с первых столетий его существования возникают те же споры о Боге и его отношении к человеку, как и в христианстве; помимо прямого влияния христианской догматики на мусульманскую это объясняется одинаковыми условиями, в которых находились обе религии. Для мусульманина, как и для христианина, Бог всемогущ и всеведущ; будущее ему также хорошо известно, как прошлое и настоящее; все, что делается в мире, делается по его воле; и в то же время человек может исполнять и не исполнять предписания Божие и за их неисполнение подлежит ответственность. В Коране это противоречие сказывается еще более резко, чем в Новом Завете, поскольку там сказано, что, с одной стороны, «Бог создал вас и то, что вы делаете», тогда как, с другой, говорится о грешниках, отвратившихся от своего Господа: «Бог не хотел обидеть их, но они сами себя обижали» [2, с. 67, 68].

По словам В. В. Бартольда, «труднее дать научно обоснованный ответ на вопрос, как возникла у Мухаммеда горячая вера, что именно его Бог избрал выразителем своей воли и находился с ним в непосредственном общении. Было время, когда европейские ученые изображали Мухаммеда эпилептиком и истериком; было даже установлено медицинское название его болезни. Теперь это мнение оставлено, эпилептическая и истеричная натуры не могут быть свободны от болезненных колебаний и увлечений; ничего подобного мы не видим ни в жизни Мухаммеда, ни в его простом и ясном, может быть, слишком трезвом учении» [2, с. 17].

Есть немалое количество и других российских источников XIX–XX вв., которые помогают нам понять, что более поздний период изучения образа ислама показывает нам, что прошлые столетия искажений образа ислама как мировой религии прошли и что в настоящее время ученые востоковеды и исламоведы нашли общий подлинный язык, благодаря кото-

рому ислам приобрёл статус третьей мировой религии, имеющей много общего с христианством и авраамическими религиями в целом.

Библиографический список

1. Аригин Е. И., Викулов И. Е., Атабеков Р. Т. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным // Религиоведение. 2015. № 4. С. 103.
2. Бартольд В. В. Ислам. Пг. : Изд-во «Огни», 1918. С. 17, 67, 68.
3. Гиргас В. Ф. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. СПб. : В печатне В. Головина, 1865. С. 1.
4. Грязневич П. А. Проблемы изучения истории возникновения ислама. М. : Наука, 1984. С. 7.
5. Ислам в Золотой Орде // Электронные публикации Ин-та рус. лит. (Пушкинского Дома) РАН : [сайт]. URL: <http://www.islamtat.ru/news/2007-07-11-20> (дата обращения: 08.10.2015).
6. Ислам в России: прошлое, настоящее, возможное будущее // Islamic source [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru.islamic.sources.com/article/%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%90%D0%9C-%D0%92> (дата обращения: 21.04.2017).
7. Кантемир Д. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии. СПб. : В тип. царствующего СПб., 1722. С. 3, 5.
8. Курганов Ф. Заметка к вопросу о византийской противомусульманской литературе. Казань : В Унив. тип., 1878. С. 7, 8.
9. Летописец Нестор. Повесть временных лет // Древнерусская литература, история. С. 4. URL: http://www.modernlib.ru/books/letopisec_nestor/povest_vremennih_let/read_4/ (дата обращения: 14.04.2017).
10. Максимов Ю. Преподобный Иоанн Дамаскин об исламе // Православие. ru : [сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/4090.html> (дата обращения: 20.11.2015).
11. Машонов М. Очерк быта арабов в эпоху Мухаммеда как введение к изучению ислама. Казань : В Унив. тип., 1885. С. 164, 165.
12. Повесть о стоянии на Угре // Электронные публикации Ин-та рус. лит. (Пушкинского Дома) РАН : [сайт]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5069> (дата обращения: 15.11.2015).
13. Саблуков Г. Сличение мохаммеданского учения о именах Божиих с христианским о них учением. Казань : В Унив. тип., 1872. С. 3.
14. Слово о гибели русской земли // Электронные публикации Ин-та рус. лит. (Пушкинского Дома) РАН : [сайт]. URL: <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4953> (дата обращения: 10.11.2015).
15. Уманец С. Религиозная метафизика мусульманского Востока : очерк // Вопросы философии и психологии. М., 1891. С. 103.
16. Царевское викариатство Астраханской епархии // Электронные публикации Ин-та рус. лит. (Пушкинского Дома) РАН : [сайт]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/9448.html> Старый Сапай // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%B9_%D0%A1%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B9 (дата обращения: 16.10.2015).

IV. SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TOLERANCE

ИСПОЛНЕНИЕ МЕЧТЫ

И. И. Вьюжанина

*Студентка,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ»,
г. Новосибирск, Россия*

Summary. This story is a discussion of the contemporary problem of ecology, and also shows what can happen to the outside world if a person does not begin to take care of the planet. The main hero of the story is the boy Tom from the future, dreaming about the fields, mountains and tasty fresh air. His childhood is sad and difficult, because of the critical ecological situation in his city, he and all other residents are susceptible to pulmonary diseases. But one day, Tom finds a diary of a little girl, in which it is written about beautiful endless fields, beautiful flowers and dense forests. The recording in the notebook for the boy was like a breath of a fresh air. This story ends with the fact that the parents tell Tom about the long-awaited move. This gives hope for a brighter future and the fulfillment of a dream.

Keywords: ecology; future.

В пустой и серой комнате на полу сидел мальчик рядом с небольшой коробкой, в которой лежали какие-то странные игрушки, книжки и маленькие свертки с неизвестными вещами. Он вытаскивал и вдумчиво рассматривал предметы, лежащие в найденном на чердаке загадочном ящичке. Одни вещи были очень ветхими, другие аккуратными, но ничто не привлекло внимание ребенка, поэтому пришлось вернуть их на место.

Всей семьей они жили в очень бедном и унылом городишке, который пугал одним своим видом. Фабрики, люди и стройки уничтожили этот прежде милый город, оставив после себя бетонных безликих гигантов, серый дым и глубочайшую тоску. Родители малыша мечтали переехать поближе к горам, где можно было бы обходиться без аппаратов, похожих на противогазы и предназначенных для того, чтобы можно было свободно дышать, не чувствуя дискомфорта. Без этого аппарата стало невозможно жить в крупных городах. Задымленность, смог, постоянная серость и какой-то песок в воздухе – все это не давало мирно жить, ходить на работу, гулять по парку, встречать рассветы и провожать закаты, да и просто любить город. Еще одной причиной желанного переезда стала страшная болезнь ребенка – ужасная, сдавливающая грудь, астма, не дающая спокойно жить с самого детства.

С каждым днем в новостях появляется все больше и больше выпусков о распространении какой-либо легочной болезни, а почти все дети

страдают астматическими приступами. Родители мальчика говорили, что все это из-за испорченной окружающей среды и воздуха, которым они дышат. Хотя люди носили аппараты, но и они уже не справлялись с огромным количеством вредных веществ и химикатов, находящихся в воздухе крупных городов. Вечерами, когда за обеденным столом собиралась вся семья, малыш слушал рассказы родителей о пышных могучих лесах, зеленых долинах, заливных лугах, а ему все это казалось таким нереальным и сказочным, потому что никогда этого не видел и, возможно, никогда не увидит, разве что на картинках или в книгах.

Одним хмурым пасмурным днем Томми, так звали мальчика, решил снова перебрать ту таинственную коробку с потрепанными и изношенными вещами. Добравшись до дна, он увидел небольшой небесно-голубой блокнот, небрежно разрисованный неопытными детскими ручками. Взяв его, мальчик ощутил тонкий с цветочными нотками запах бумаги. Переплет блокнота был таким мягким и приятным на ощупь, словно бархатная ткань. Давно уже не встречались такие вещи, теперь их можно было увидеть в антикварных магазинах или музеях, потому что деревьев осталось мало, они нужны были для самого минимального поддержания и выработки кислорода. А бумажный продукт научились делать из отходов: пластика, резины и каких-то других выброшенных и ненужных материалов. Но, к сожалению, он наощупь напоминал наждачную бумагу, которую очень неприятно брать в руки.

С нежным трепетом и любопытством Том своими трясущимися тонкими пальчиками с бледной кожей медленно, словно боясь чего-то, стал приоткрывать блокнот. Оказалось, что это дневник какой-то юной особы, которая случайно забыла его на чердаке. Мальчик засмутился, ведь ему всегда говорили, что нужно уважать личное пространство человека, а читать чужие записи, да еще и девичьи, казалось ему полной бестактностью.

Положив этот таинственный и манящий предмет на свою прикроватную тумбочку, Том очень долго ходил и размышлял: «Ведь посмотреть дневник, какой-то девочки – это не так уже и страшно, тем более я ее не знаю. Вдруг там что-то очень важное, может быть, она специально писала его, чтобы кто-то нашел и прочитал. Ах, нет! Любопытство сводит меня с ума!». Закончив свой внутренний монолог, он со злостью и отчаянием сел в другой конец комнаты, но так, чтобы видеть эту загадочную книгу. Через пять минут его пытливость одержала победу, и мальчик побежал к столу. Он снова притронулся к этой мягкой обложке, пахнущей не то лилией, не то магнолией, а может быть даже это была роза. Слегка приоткрыв дневник, Том увидел, что из него выпал засушенный голубенький цветочек с острыми кончиками. Это был василек. «Значит, девочка, создававшая книжечку, любила эти цветочки, и, наверное, где-то рядом было большое поле с васильками, маргаритками и другими цветами, о которых так любит рассказывать мама», – подумал Томми. Выглянув в окно, он увидел пу-

стую улицу, где трава растет небольшими редкими и сухими бугорками, деревьев почти нет, а все дома покрыты густым слоем пыли и грязи. Чтобы поскорее отогнать грустные мысли, мальчик решил прочитать хотя бы одну главу из жизни незнакомки, писавшей этот дневник.

Уютно устроившись на мягком кресле около запыленного окошка, Том начал читать вслух, чтобы ярче представлять картины, которые будут описываться:

«20 июля

Дорогой дневник! Я так рада, что наступили каникулы! Как бы мне хотелось, чтобы они никогда не заканчивались. Вчера утром с папой мы ходили в поле, оно находится совсем недалеко от нашего дома. Ах, там так свежо и спокойной! Мне хотелось порхать, словно бабочка и петь вместе с птичками. Еще мокрая от росы трава искрилась в лучах нежного утреннего солнца. На цветочках, словно россыпь бриллиантов, задорно сверкали маленькие капельки. Я очень люблю запах поля! В этом полевом воздухе смешиваются пряные благоухания цветов, крепкий с легкой горчинкой аромат свежескошенной травы и душистых целебных растений. Мы с папой упали в траву, чтобы надышаться досыта этими пленительными запахами, и увидели над головой бесконечное голубое небо с пушистыми, как перышки, облаками, на которые хочется прыгнуть с разбега, чтобы понежиться в шелковистых объятиях. Перед тем как уходить домой, решили собрать для мамы большой букет полевых цветов, которые она любит. Сформировав подарок, мы осмотрели его, достаточно ли он хорош. Ах, я таких ярких и очаровательных букетов еще никогда не видела! Ромашки, васильки, маргаритки, маки и лютики чудно гармонировали друг с другом. Скромный букетик из незатейливых цветов, казался нам с папой великолепным, достойным самой королевы.

Обратно мы решили возвращаться через лес. Вековые ели расступались перед нами. Их пушистые лапки с колючими зелеными иголочками приветливо щекотали наши руки и плечи. В глубине леса царил густой и влажный аромат хвои и грибов. Как же мне не хотелось уходить домой!

Когда мы вручили маме наш скромный подарок, её глаза засветились, как два ярких солнышка, озаряя и согревая все вокруг. Это любовь пламенем сияла в её добрых глазах. Позже всей семьей пили чай с ягодами, собранными на той полянке, и я представляла, как снова буду бегать босиком по мокрой и мягкой траве. Как хочется, чтобы лето никогда не кончалось!»

Томми закрыл дневник, глаза наполнились слезами радости, и ему показалось, что это он только что подарил маме цветы, пил чай и бегал по траве, а об астме мальчик совсем забыл. Такой легкости в груди, да и во всем теле никогда не доводилось ему испытывать. Хотелось прыгать бегать и смеяться. Озорной мальчуган мягко прижал засушенный василек к своему вздернутому носику и вдохнул аромат застенчивого цветочка.

Быстро собрав в охапку все свои находки, Том побежал к родителям показать их. Войдя в комнату, он увидел, что мама с папой что-то бурно обсуждают. Приметив сына в проходе, отец радостно подпрыгнул и сообщил, что они переезжают в горы, как и хотели! Томми стал представлять, что он будет прыгать по полю и бродить по лесу, как та девочка из дневника. Мечта сбылась!

Тогда, собравшись с мыслями, мальчик рассказал о блокноте, девочке и о ярком васильке. Выслушав сына, женщина вскочила и выбежала в другую комнату. Вернувшись, она принесла с собой глиняный горшок, небольшое количество земли, воду и потертый конвертик, в котором лежала пара семян. Вместе они уложили землю в горшок, аккуратно положили семечки и щедро полили водой. Такое трепетное чувство распространилось по всему телу, и, кажется, как будто мир вокруг стал светлее. Мама приобняла своего сынишку и сказала: «Это семена мандаринового дерева, которое символизирует счастье. Знаешь, давай эти посаженные семечки станут символом нашей новой жизни. Теперь у нас будет много счастья, ведь мы так этого хотели! Тот дневник, что ты нашел на чердаке, когда-то писала я. Как же это было давно. Я так скучаю по тому полю и лесу! Дерево, которое мы посадили, будет нашим маячком и оберегом от всех невзгод, а когда оно вырастет и даст семена, мы посадим новые, чтобы подарить их другим людям и дать надежду на светлое будущее! Ведь если каждый посадит хотя бы одно маленькое деревце, то мир преобразится и станет намного красивее и добрее».

Женщина еще крепче обняла своего сына и мужа. Томми поднял на них свои большие синие глаза с еле заметной коричневой ленточкой около зрачков, наполненные любовью и верой, ради которой хочется сворачивать горы. Эти люди поняли, что их мир, воздух, которым они дышат, зависят лишь от них самих. Никто не сможет изменить жизнь к лучшему, если эта искорка желания не загорится внутри каждого.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В. Н. Кирой

*Доктор биологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

В. Н. Нехай

*доктор социологических наук,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Россия,*

А. Э. Тамбиев

кандидат биологических наук,

О. М. Бахтин

кандидат биологических наук,

Н. А. Чукарина

магистр,

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The relationship between the level of inter confessional tolerance of students and psychological features of the individual is investigated. It is shown that the level of personal anxiety and aggressiveness in highly tolerant individuals is lower than in groups with an average and low level of tolerance.

Keywords: confession; tolerance; psychology.

Поддержание межконфессиональной толерантности разных слоев общества является актуальной задачей для любого многонационального государства. Особенно остро эта задача стоит в регионах совместного проживания лиц христианского и мусульманского вероисповедования. На уровень толерантности человека влияют разные факторы [6; 3], наименее исследованными из которых являются индивидуально-типологические свойства личности. В связи с этим, предметом настоящего исследования являлось изучение взаимосвязи уровня межконфессиональной толерантности студенческой молодежи как наиболее активной части общества от психологических особенностей личности.

Методика исследования

В исследовании приняли участие 30 студентов Адыгейского государственного университета в возрасте от 17 до 22 лет. Оценка уровня межконфессиональной толерантности осуществлялась с использованием разработанной нами оригинальной методики. Респондентам на мониторе компьютера предъявлялись четыре группы слов, две из которых имели отношение к конфессиям (исламу и христианству), а две другие – вызывающие положительные или отрицательные эмоции.

Использовались следующие наборы часто употребляемых слов, значение которых было известно обследуемым:

ислам: аллах, коран, мекка, мечеть, мулла, намаз, пророк, хеджаб, шариат;

христианство: ангел, волхвы, библия, иисус, крест, святой, троица, собор, святой;

положительные эмоции: восторг, доверие, забота, любовь, надежда, нежность, покой, радость, счастье;

отрицательные эмоции: гнев, досада, злость, испуг, обида, страх, тревога, угроза, ярость.

Слова предъявлялись в случайной последовательности, их общее число составило 240, интервал между словами – 2 с. Респонденты должны были реагировать на каждое слово в зависимости от того, вызывало оно у них положительное или отрицательное отношение. В случае отрицательного отношения к предъявляемому слову следовало нажать левую клавишу компьютерной мыши, в случае положительного – правую. Истинная цель исследования обследуемым была неизвестна. Согласно инструкции, оно было направлено на изучение особенностей восприятия вербальных стимулов. Оценивали качество ответной реакции (положительная/отрицательная) на предъявление слов.

В ходе психологического тестирования оценивались уровень личностной тревожности обследуемых (опросник Спилбергера-Ханина [7]), уровень агрессивности (опросник Басса-Дарки [8]), индивидуальные свойства нервных процессов (тест-опросник Стреляу [2]).

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ ответов на слова, вызывающие положительные или отрицательные эмоции, показал, что респонденты в целом реагировали адекватно, представляя собой достаточно однородную группу. Более чем в 87 % случаев они оценивали позитивно слова, вызывающие положительные эмоции, и более чем в 77 % случаев негативно слова, вызывающие отрицательные эмоции.

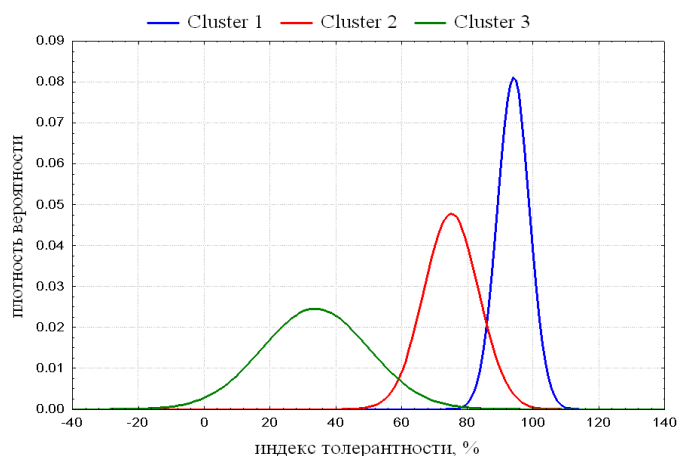

Рис. 1. Распределение обследованных лиц по группам толерантности

Ответные реакции на группы слов, имеющих отношение к различным конфессиям, у отдельных лиц существенно различались. Кластерный анализ ответов позволил выделить статистически различающиеся по этому показателю 3 группы лиц (рис. 1, табл. 1), условно названных высоко толерантными (1 кластер, позитивная оценка слов, относящихся к конфессиям, в 85.7–100.0 % случаев), средне толерантными (2 кластер, 61,8–80.7 %) и низко толерантными (29.8–49.8 %). В первую группу вошли 14 чел., во вторую – 7 чел., в третью – 9 человек.

Таблица 1

Результаты кластерного анализа индекса толерантности

индекс толерантности, %. Число кластеров 3, кол-во итераций 100			
	Cluster 1	Cluster 2	Cluster 3
Минимум	85.7000	61.80000	29.60000
Максимум	100.0000	80.70000	49.80000
Mean	94.0692	71.25500	33.86667
Стандартное отклонение	5.1118	13.31720	17.21489

Результаты психологического тестирования показали, что значения свойств нервной системы у обследуемых всех групп статистически не различались. У большинства из них (87 %) показатели баланса нервных процессов, силы процессов возбуждения и торможения и их подвижности были в пределах нормы (от 0.85 до 1.15), что характеризует выборку как однородную и нормальную.

Различия между группами были выявлены при анализе личностной тревожности и агрессивности. Уровень личностной тревожности у лиц, относящихся к высоко толерантной группе, оказался ниже, чем у низко толерантной (табл. 2). Среди последних лица с низкой тревожностью практически не встречались, тогда как доля лиц с высокой тревожностью приближалась к половине. Как известно [1], личностная тревожность понимается как устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность человека к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающие. Последнее, по-видимому, может служить базой для преимущественно негативного восприятия явлений и событий, в т.ч., в сфере межконфессиональных отношений, а значит, низкого уровня толерантности.

Распределение лиц с различным уровнем межконфессиональной толерантности по уровню личностной тревожности и агрессивности (в %)

Группы	Уровень личностной тревожности			Уровень враждебности/агрессивности		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
1	21,5	57,0	21,5	21,4	51,2	21,4
2	14,3	49,9	42,8	14,4	42,8	42,8
3	0	55,0	45,0	0	55,0	45,0
$x \pm m$	$11,9 \pm 6,3$	$51,6 \pm 4,4$	$36,4 \pm 7,5$	$11,9 \pm 6,3$	$49,7 \pm 3,6$	$36,4 \pm 7,5$

Индексы враждебности, агрессивности, уровень негативизма и физической агрессии у высоко толерантных лиц также оказались существенно ниже, чем в группах со средним и низким уровнем межконфессиональной толерантности. Около четверти из них характеризовались низким уровнем агрессивности и враждебности, тогда как среди низко толерантных лиц такие практически отсутствовали. Известно, что агрессивность в той или иной мере присуща практически каждой личности. Низкий уровень агрессивности приводит, в том числе, к формированию такой свойства личности, как конформность, что, вероятно, способствует высокому уровню толерантности. Чрезмерное развитие агрессивности начинает определять весь облик личности, которая становится конфликтной и неспособной на сознательную кооперацию [5]. Враждебности сопутствуют негативные чувства и негативная оценка людей и событий [4]. Все это также может стать базой для формирования низкого уровня толерантности.

Выводы

1. Выявлены психологические и поведенческие различия у студентов с разным уровнем межконфессиональной толерантности.
2. Показано, что уровень личностной тревожности у лиц, относящихся к высоко толерантной группе, ниже, чем у лиц низко толерантной группы.
3. Индексы враждебности, агрессивности, уровень негативизма и физической агрессии у высоко толерантных лиц ниже, чем в группах со средним и низким уровнем толерантности.

Библиографический список

1. Батаршев А. В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности: Практическое руководство по психологической диагностике. - СПб.: Речь. – 2005. - С. 44–49.
2. Данилова Н. П., Шмелев А. Г. Тест-опросник Стреляу // Практикум по психодиагностике. - М.: Изд-во МГУ. – 1988, - С. 4-10.
3. Погонцева Д. В., Наседкина Ю. В. Отношение молодежи к разным конфессиям в зависимости от их религиозной идентичности // Научно-методический электронный

- журнал «Концепт». – 2014, - Т.20, - С. 4801–4805. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55225.htm> (дата обращения: 20.01.2017).
4. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. М.: Бахрах-М. - 2011, ISBN 978-5-94648-092-5.
 5. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростка. - М.: Воронеж, - 1996.
 6. Темницкий А. Л. Социологические исследования толерантности студентов МГИМО: Учебное пособие. - М.: Изд-во «МГИМО Университет», - 2005. - 195 с.
 7. Ханин Ю. Л. Краткое руководство по применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера / Ю.Л. Ханин. - Л. - 1976.
 8. Хван А. А., Зайцев Ю. А., Кузнецова Ю. А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки. / Психологическая диагностика. - 2008. - №1, - С. 35-58.

V. ETHNO-CONFESSIONAL SPHERE AND ETHNIC FACTORS OF TOLERANCE

ОСМЫСЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Т. М. Бормотова

*Кандидат социологических наук,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
г. Москва, Россия*

Summary. The article discusses the formation of the Russian Diaspora in different countries of Latin America, as well as socio-economic developments influencing the migration process from Russia.

Keywords: Russian emigration, ethnic and cultural community, the phenomenon of the Russian Diaspora, the Russian Diaspora in Latin America.

Международные миграционные процессы населения в условиях расширения мирохозяйственных связей занимает все более значительное место в развитии общества. Миграции активно вмешиваются в процессы урбанизации, влияют на формирование систем расселения населения и пр. [1, с. 41].

Все большее число государств вовлекается в миграционные процессы, но, несмотря на масштабы этого явления, современная наука не имеет единой концепции. С одной стороны, это можно объяснить тем, что миграция одновременно оказывает влияние на различные стороны жизни общества, такие как экономика, демография, социология, политика и право. С другой стороны, анализ размеров и тенденций международной миграции осложнен несовершенством сбора информации, отсутствием унифицированных национальных и международных показателей. Тем не менее, можно утверждать, что общая численность международных мигрантов увеличивается год от года ускоренными темпами, а характер и направление потоков в различных регионах мира значительно меняются.

Так, в начале 21-го века вследствие международной миграции населения к традиционным центрам притяжения мигрантов США, Канады и Австралии добавились новые мировые рынки рабочей силы. Это Россия и страны Западной Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, Аргентина и Венесуэла в Латинской Америке, а также наиболее богатые африканские государства.

В область международной миграции втягиваются все новые страны. Миграционные потоки являются немаловажным фактором развития мирового хозяйства в целом. Россия только в последнем десятилетии 20-го века стала активным участником международного миграционного процесса.

Изначально в истории 20-го века эмиграция русских представляла собой этнокультурную общность, на основе которой сформировался феномен Русского зарубежья.

В этой связи следует отметить, что современная русская диаспора в Латинской Америке сложилась в процессе почти вековой миграции, которая условно разделится на этапы: дореволюционная (со второй трети 19-го века) – в своей основе «крестьянско» – трудовая; послереволюционная – белая, интеллигентская; послевоенная – «перемещенные лица» и лица, сотрудничавшие с фашистами, и современно-брачная (супруги латиноамериканцев, обосновавшихся в нашей стране) и лица, переселившиеся в этот регион на постоянное место жительства в поисках работы, по приглашению живущих там родственников.

В конце 90-х 20-го столетия «начался уникальный в истории мировой цивилизации процесс возвращения в Россию ее зарубежного мира» [5, с. 9], составную часть которого составила русская эмиграция в странах Латинской Америки. На протяжении всего прошлого века происходило формирование русской диаспоры в разных странах Латинской Америки, при всем том этот процесс значительно усилился под воздействием политических и социально-экономических событий, вызванных революцией 1917 г., Гражданской и Второй мировой войной. В разные периоды существования диаспоры в ее составе сохранялась значительная часть выходцев из России, которые защищали свое право оставаться русскими, сохранить себя как единое целое, не раствориться полностью в чужом для них мире.

В условиях Латинской Америки это была непростая задача, поскольку латиноамериканские переселенческие социумы повторяли модель «плавленного котла» и пространство «мультикультурализма» здесь оказалось достаточно ограничено [2, с. 36]. Но именно благодаря смешению наций нынешняя Латинская Америка представляет собой важнейшую составляющую культурно-цивилизационного многообразия современного мира, свой вклад в которую внесла и русская диаспора. Эту часть зарубежного мира наше государство признало соотечественниками, связанными с Россией историческими, этническими, культурными, языковыми и духовными узами, стремящимися сохранить российскую самобытность и испытывающими потребность в поддержании контактов и сотрудничестве с Россией [4, с. 43].

Сегодня возрастает интерес российского общества к историческому и культурному наследию Русского зарубежья в латиноамериканских странах, к научному исследованию истоков и причин появления там эмиграции, влияния русской национальной культуры на культуру региона. Вы-

страивание отношений с соотечественниками стало новым направлением внешней политики Российской Федерации, рассматривающей «многомиллионную русскую диаспору – Русский мир – в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры» [3]. В последнее время произошла заметная активизация политического, торгово-экономического и гуманитарно-культурного сотрудничества нашей страны с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна, что способствует расширению и углублению диалога между Российской Федерацией и соотечественниками, проживающими в этом регионе мира. В ряде стран континента они многочисленны и играют заметную роль в различных сферах экономики, культуры, науки, образования.

На сегодняшний день сложилось понимание того, что Россия и зарубежный Русский мир являются одной частью этнокультурного пространства.

В настоящее время нынешние миграционные потоки, состоящие из направляющихся в Латинскую Америку на временную работу по контракту российских специалистов и ученых, потенциально можно считать резервом для российской эмиграции в этот регион.

Тем не менее, по различным данным численность русскоязычного сообщества в странах Латинской Америки всего насчитывает сегодня около 130 тыс. человек, причем сосредоточены они главным образом в странах Южной Америки – Аргентине и Бразилии (около 110 тысяч человек), Парагвае (около 10 тысяч русских), Уругвае, а также Чили и Венесуэле.

В связи с тем, что Латинская Америка удалена от Европы, то численность русских выходцев (по сравнению с эмиграцией из западноевропейских стран) является небольшой, это объясняется еще и удаленностью от крупных центров русской эмиграции, большими дорожными расходами, которые не все могли себе позволить, своеобразным климатом, неизвестными болезнями, не сравнимым с европейским уровнем экономического, социального и культурного развития, незнанием или плохим знанием испанского языка. Эмигранты «второй волны» надеялись вернуться на родину, как только произойдет крушение, как им казалось, временного большевистского режима. В связи с чем, они предпочитали обосновываться в странах, расположенных в непосредственной близости от России.

В ходе изменения политического строя в ряде стран Латинской Америки (целенаправленная политика правительств отдельных латиноамериканских стран) русские довольно быстро ассимилировались.

С усугублением процессов ассимиляции русских мигрантов усиливалось чувство оторванности от родины, забытости, заброшенности. В России с момента прихода к власти большевиков и до Второй мировой войны среди эмигрантов советскими миссиями не проводилось никакой работы. Их не замечали, их игнорировали, а если и вспоминали на родине, то только как о врагах. На сегодняшний день, похоже, положение меняется.

До конца 1990-х гг. массового оттока россиян в Латинскую Америку больше не происходило. К тому времени завершился процесс адаптации предыдущих волн эмиграции, однако окончательной консолидации диаспоры не произошло. Различные факторы, обусловившие эмиграцию «первой» и «второй» волн, ее неоднородный социально-политический состав не могли привести к тому, чтобы концепция исхода перекрывалась бы национальной идеей, тем не менее выходцы из России и СССР продолжали рассматривать себя как единую нацию, рассеянную по всему миру.

Библиографический список

1. Бормотова Т. М. Факторы, актуализирующие взаимодействие различных систем в организации миграционной политики // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 8. С. 41-45.
2. Давыдов В. М. Цивилография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. – М., 2006. – С. 36, 40. За период 1904–1930 гг. общее число переселенцев на латиноамериканский континент составило в целом по региону 8,7 млн. человек.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. // <http://kremlin.ru/acts/785> (сайт Президента России).
4. От Съезда до Конгресса соотечественников. Сборник материалов Института стран СНГ. – М., 2001. – С. 43–46.
5. Пивовар Е. И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. – М., 2008. – С. 9.

VI. ACTUAL ISSUES OF EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE SPIRIT OF TOLERANCE

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ

А. В. Гончарова
С. А. Булгакова

*Кандидат филологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Белгородский государственный
технологический университет
им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article is devoted to the problems of educating foreign students of preparatory faculties of Russian universities in the spirit of tolerance, as well as the prevention of terrorism and extremism in the youth environment. The teaching of Russian as a foreign language is recognized as an effective way of forming a tolerant personality of a foreign student. The proposed development of lessons can help foreign students to destroy stereotypes and prejudices existing in their minds about Russia and Russians.

Keywords: tolerance; ethnic stereotypes; prejudices; interethnic interaction.

Тенденции развития высшего образования в России, ориентированного на открытое научное образовательное пространство, обусловили интерес к проблеме привлечения иностранных граждан к обучению в российских вузах, который неуклонно растёт и приобретает особую актуальность. В современном высшем образовании развитие международной студенческой мобильности, международного сотрудничества определяет направления деятельности в области подготовки иностранных граждан для зарубежных стран.

Обучение иностранных граждан в вузах России – одно из основных направлений международной деятельности российских вузов, которое становится одним из существенных факторов стимулирования экономического роста страны и направлено на реализацию геополитических и социальных интересов, ибо определяет следующие моменты: полноценное и полноценное участие в процессе развития образования во всем мире; рост международного влияния через подготовку интеллектуальных национальных кадров для зарубежных стран; рост международного влияния через культуру и русский язык [3, с. 199].

Важно отметить, что, приезжая в Россию, иностранные студенты попадают в новые социальные условия. Несмотря на уже имеющийся опыт, полученный в родной стране, условия жизни и обучения в России являются для иностранного студента непривычными. Разница между жизнью и

обучением в родной стране и в России порождает проблемы, связанные с адаптацией студентов к пребыванию в чужой стране. В обычных условиях обучения в родной стране на родном языке учащийся адаптирован к родной среде и легко справляется с проблемами взаимодействия со средой. Другая картина имеет место, когда учащийся находится в неродной среде: простые контакты оборачиваются для него проблемами, требуют значительных усилий. Инструментом для решения этой проблемы может служить толерантность. Ее можно рассматривать в аспекте отношения к соответствующей действительности, воплощающееся в реальном поведении, а также как способность разрешать проблемные ситуации без снижения адаптивных возможностей. Отсюда следует, что компетенция толерантности обеспечивает иностранному студенту адаптивность и жизнеустойчивость, контактность в межкультурной коммуникации, а также успешность в образовательной и профессиональной сферах [2, с. 43].

Таким образом, толерантность является важнейшим фактором успешной учебы и жизнедеятельности иностранных студентов в России.

Отсутствие толерантного поведения не является единственным барьером для благоприятного межкультурного взаимодействия.

Обратимся к таким барьерам, мешающим эффективному и позитивному взаимодействию представителей разных национальных культур, как стереотип и предрассудок.

Стереотип представляет собой определённое видение мира, как бы «облегчая» усилия при восприятии информации, он снижает «шок» от встречи с другой культурой. В ситуации диалога культур люди сталкиваются с этническими стереотипами. Они представляют собой «обобщённые представления о типичных чертах, характерных для какого-либо народа или его культуры». С одной стороны, стереотип помогает при встрече с инородной культурой, а с другой – ограничивает мировоззрение, препятствует диалогу [1, с. 13].

Разновидностью этнического стереотипа является *этнический предрассудок*. Предрассудок всегда негативен, его можно определить как устойчивое и неблагоприятное обобщенное представление обо всех членах какой-либо этнической группы. Наряду с присущим ему негативизмом этнический предрассудок категоричен, негибок и несет в себе элемент иррационализма (последнее, собственно, и делает его предрассудком). Примерами этнических предрассудков служат антисемитизм, расизм и другие формы этнофобии [4, с. 21].

Таким образом, наличие стереотипов и предрассудков в сознании иностранных студентов, приехавших на обучение в вузы РФ, существенно замедляет процесс адаптации к жизни в России.

Чтобы помочь студентам, недавно приехавшим на обучение в РФ, адаптироваться к иным культурным и социальным реалиям, развеять существующие стереотипы и предрассудки, привить терпимость к предста-

вителям других национальностей и культур проводится широкий круг мероприятий различной направленности.

Так, в БГТУ им. В. Г. Шухова существуют дни национальных культур, в процессе празднования которых все желающие могут познакомиться с историей, культурой, бытом и традициями той или иной страны. Аналогичную цель преследуют так называемые кураторские часы. В рамках кураторского часа куратор группы рассказывает слушателям ПФИ о памятных датах истории России, выдающихся деятелях культуры, искусства, политики и т. д., знакомит студентов с основными национальными праздниками, традициями их празднования. Часто продолжением подобных кураторских часов становятся тематические экскурсии по памятным местам региона, имеющим культурное и историческое значение. Необходимо также упомянуть о таком широкомасштабном событии как международный фестиваль «Наш дом – планета Земля», в ходе которого проводятся выставка национальных культур, олимпиада по лингвострановедению России, а также большой концерт с национальными эстрадными номерами.

В рамках вышеописанного рода деятельности нами была разработана серия уроков, ориентированных на решение проблем толерантного отношения между представителями разных национальностей и негативного влияния стереотипов на качество межэтнических взаимодействий.

Тема первого урока: стереотипы и их влияние на жизнь человека в многонациональном обществе. Тип урока: урок общеметодологической направленности (диспут, обсуждение, беседа).

Тема второго урока: толерантность – основа многонационального общества. Тип урока: урок развивающего контроля (тестирование, письменная работа по теме).

Цели 2-х уроков:

Обучающие цели: восприятие неадаптированного видеоматериала на иностранном языке, монологическая и диалогическая речь, чтение неадаптированного текста, письмо.

Развивающие цели: совершенствование культуры устной диалогической и монологической речи, формирование навыков ведения дискуссии, развитие умений выделять главное, обобщать и анализировать полученную информацию.

Воспитательные цели: содействие формированию понятий стереотипа и толерантности, актуализация данных понятий, воспитание культуры общения в многонациональном обществе, профилактика проявлений ксенофобии, экстремизма и терроризма в студенческой среде.

Методы и приемы, используемые на уроках: беседа, дискуссия, тестирование.

Оборудование: видеоматериал, раздаточный материал – бланк теста на толерантность.

Урок: «Стереотипы и их влияние на жизнь человека в многонациональном обществе».

План:

1. Организационный момент. Приветствие.
2. Подготовка студентов к занятию. Объявление темы и целей занятия.
3. Актуализация проблемы стереотипов в человеческом общении. Беседа о стереотипах, имевшихся в сознании студентов, которые первый раз приехали в Россию.

4. Основная часть урока:

- Актуализация знаний по вышеназванной тематике. Необходимо прочитать заранее подготовленный материал о национальных стереотипах, согласиться или опровергнуть заявленные тезисы, аргументировать свой ответ.

- Просмотр видеосюжета «Внешность обманчива» [5]. Проверкой понимания служит пересказ сюжета. В качестве темы для обсуждения предлагается тема «стереотипы и их роль в восприятии людей». Обсуждение и формулировка выводов по предложенной теме. Беседа на тему «Сталкивались ли Вы со стереотипами в вашей жизни?»

5. Подведение итогов.

6. Рефлексия.

Урок: «Толерантность – основа многонационального общества».

План:

1. Организационный момент. Приветствие.
2. Подготовка студентов к занятию. Объявление темы и целей занятия.
3. Актуализация проблемы толерантности. Беседа о проблеме толерантности в их стране и в России, сравнение.

4. Основная часть урока:

- тестирование на степень толерантности. Студентам предлагается бланк опросника коммуникативной толерантности В. В. Бойко [6]. Каждый вопрос прочитывается вслух, студенты объясняют суть вопроса, тем самым проверяется понимание. После прохождения теста, преподаватель подсчитывает результаты и раздает материал студентам. Далее зачитываются ключи к каждой шкале и в целом по тесту. Каждый студент самостоятельно оценивает степень своей толерантности.

- просмотр видеосюжета – социального ролика «Страна без расизма и ксенофобии» [7] по теме «толерантность». Проверкой понимания служит пересказ сюжета. Обсуждение и формулировка выводов по теме «толерантность»

- Беседа на тему «Сталкивались ли вы с проявлениями интолерантности в вашей жизни в России?»

- письменная работа – «Проблема толерантности в современном мире».

5. Подведение итогов.

6. Рефлексия.

Таким образом, понимая психологические неудобства, трудности адаптации, «культурный шок» и «языковой барьер» иностранных студентов, приезжающих в Россию, на базе подготовительного факультета БГТУ им. В. Г. Шухова делается все необходимое для скорейшего решения данных проблем.

Предложенная нами разработка уроков способна помочь студентам – иностранцам развеять существующие в их сознании стереотипы и предрассудки о России, россиянах и русской культуре, а также взглянуть на свою страну и национальные особенности с другой точки зрения.

После размышлений на тему стереотипов мы переходим к более обширной теме толерантности. В процессе работы на уроке иностранные студенты осознают, что принцип толерантности (терпимости) следует понимать не просто как неохотное согласие с возможностью существования иных точек зрения, но и как сознательную установку на необходимость многих точек зрения и на недостаточность любой отдельной точки зрения. В ходе урока делается акцент на толерантность как на психоэмоциональную устойчивость личности и ее терпимое отношение к другим в различных планах: личностном, гендерном, культурном, этническом, конфессиональном [4, с. 9].

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что одной из важнейших целей обучения русскому языку как иностранному является принятие студентами-иностранцами культуры России, а также формирование у студентов навыков видения мира глазами разных людей, соотнесения себя с ними, принятие различных точек зрения, создание доверительных партнерских отношений с окружающими. Последнее же чрезвычайно важно в современном мире, полном угроз экстремизма и терроризма.

Библиографический список

1. Артюхова Л. А. Толерантность как путь к диалогу: возможно ли понимание между культурами? // Экономика. Общество. Человек: Материалы III Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления в развитии современного общества: междисциплинарные исследования». Часть 2: Культура и цивилизационные вызовы: философские проблемы социально-гуманитарного знания. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. – Вып. XXIX. Ч.2. 2016. – С. 9-15.
2. Асейкина, Л. С. Формирование толерантного поведения иностранных студентов на этапе профессионально направленной довузовской подготовки [Текст] / Л. С. Асейкина // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 3. – С. 43–44.
3. Бондарь Е. А. Адаптационная готовность иностранных граждан к обучению в вузе // Научные ведомости НИУ БелГУ. Гуманитарные науки. №7 (228). Вып. 29 – Белгород. Изд-во: БелГУ, 2016. – С. 198-203
4. Хохлова О. Н., Гризовская Д. В. Формирование толерантности в молодежной среде. Культура межэтнического взаимодействия: учеб. пособие для студентов магистратуры. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – 121 с.
5. Видеосюжет «Внешность обманчива» - Режим доступа: youtube.com/watch?v=gKSO06kNS0g. – (19.04.2017).

6. Опросник коммуникативной толерантности В.В. Бойко – Режим доступа: <http://psytests.org/boyko/index.html>. – (19.04.2017).
7. Социальный ролик «Страна без расизма и ксенофобии» - Режим доступа: [androidmafia.ru>video/VMJYIvF4sYs](http://androidmafia.ru/video/VMJYIvF4sYs). – (19.04.2017).

VII. INTOLERANCE: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ASPECTS

ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО УВЛЕЧЕНИЯ ФАШИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ф. Саетгалиева

*Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный
аграрный университет,
г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. In modern Russia, foreign citizens become objects of aggression from the locals. Today is a fascist ideas found considerable support, especially among young people. Income inequality, local wars, destroyed the system of education are the main causes of youth fascination with fascism.

Keywords: attacks on foreigners; young people; the fascination with fascism; inequality; local wars; lack of education.

16 февраля 2017 года в Казани был жестоко убит студент-афроамериканец. Как установило следствие, убийцами оказались два местных жителя, 19 и 22 лет, члены неонацистской группировки, придерживающейся радикальной идеологии NSWP («национал-социализм-белая власть»). Убийцы не скрывают, что преступление было совершено на почве расовой ненависти и считают себя приверженцами идеи превосходства белой расы [1].

Парадоксально, но факт: разгромив фашистскую Германию более семидесяти лет назад, современное российское общество не в состоянии полностью оградить себя от рецидивов фашизма. До сих пор иностранные граждане на территории России периодически становятся объектами агрессии со стороны местных жителей. Почему сегодня фашистские идеи находят немалую поддержку, и не только среди экстремистов?

Думается, что в основе всего лежит разочарование плодами демократии. В ходе либеральных реформ 90-х годов произошло вопиющее имущественное расслоение россиян – появилось сверхбогатое меньшинство и обнищавшее большинство населения. У последних это породило обиду, боль, зависть, агрессию, нетерпимость и все это вылилось в протестные настроения, лидеры которых во всех своих неудачах стали винить людей с другим цветом кожи. В Татарстане тоже имели место отдельные случаи нападения на иностранцев, но в отличие от центральных городов, это не носило массового характера. Поэтому февральское убийство африканского сту-

дента в Казани является чрезвычайным событием для Татарстана, который по праву называет себя толерантным регионом.

Однако на обстановку в регионе оказывают влияние общероссийские и общемировые тенденции. В прежние годы молодежь активно реагировала на войну в Чечне, Югославии, сегодня – на войну на Украине, в Сирии; это проявляется в националистических настроениях, в создании различных организаций профашистского толка, уличном насилии в отношении мигрантов и темнокожих студентов. Да и во всем мире, особенно в Европе, нарастают тенденции интолерантного отношения к людям иной национальности.

Но не только экономические и политические обстоятельства способствуют живучести фашизма. Другая, не менее важная причина - разрушение системы воспитания. В советское время подобных настроений не было именно благодаря концепции параллельного воспитания через коллектив и настрою на интернационализм. В нынешней системе образования отсутствует четкая идеологическая линия интернационалистского воспитания, в том числе в виде школьных и университетских курсов. Разрушена система внешкольного образования и воспитания. Сокращается доступ молодежи к профессиональному образованию. Сегодня воспитывают главным образом семья и улица. Но может ли привить детям толерантность семья, пережившая социальное унижение в годы реформ? Социологические исследования показывают: именно дети российских мелких и средних бизнесменов являются носителями сильно выраженных националистических идей, чем их сверстники из других социальных слоев [2]. Глубокое недовольство социальной действительностью подростки из этих семей причудливым образом транслируют в расизм и национализм.

Немало зависит и от духовного мира и системы ценностей каждой отдельной личности. Фашистскими идеями увлекаются как правило, крайне ограниченные в духовном и интеллектуальном плане люди. Действительно, молодой человек с развитым самосознанием, не отягощенный различными комплексами, вряд ли пойдет искать по городу иностранцев с целью покалечить или даже убить их только за то, что у них другого цвета кожа и разрез глаз. Духовно и интеллектуально развитый человек знает, что мир многообразен и велик, в нем много народов, отличающихся цветом кожи, разрезом глаз, формой носа, и все они имеют право на жизнь.

Для недопущения молодежного увлечения фашизмом в России необходимо выстроить хорошо обоснованную систему мер противодействия фашизму, среди которых: ликвидация массовой бедности и сглаживание социального, имущественного разрыва между разными слоями населения, решение проблемы безработицы среди молодежи, усиление нравственного, трудового и интернационалистского воспитания.

Библиографический список

1. Двум неонацистам в Казани предъявлено обвинение в убийстве африканского студента. URL:<http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/news.asp?id=815331&sec=1671> (Дата обращения 10.04.2017).
2. Тарасов А. Горючая смесь с замедлителем // URL: [http:// 2002.novayagazeta.ru/nomer/2002/55n/n55n-s11.shtml](http://2002.novayagazeta.ru/nomer/2002/55n/n55n-s11.shtml) (Дата обращения 10.04.2017).

VIII. PSYCHOLOGICAL ISSUES OF TOLERANT PERSONALITY EDUCATION

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ИХ УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИУМ

О. Н. Шеина

*Педагог-психолог,
Начальная школа-детский сад № 44,
г. Белгорода, Россия*

Summary. Creating conditions for the formation of children with normal development, an adult positive image and attitude towards children with HIA; the perception of them as full and equal personalities, Manifestation of charity, respect, and patience will ensure the successful integration of children with HIA into society.

Keywords: children with disabilities; inclusive education; tolerant attitude.

К сожалению, но с каждым годом увеличивается количество детей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в создании специальных условий.

В связи с указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», который предусматривает Законодательное закрепление правовых механизмов реализации права детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на включение в существующую образовательную среду на уровне дошкольного, общего и профессионального образования (право на инклюзивное образование), перед каждой общеобразовательной организацией встает один главный вопрос: «Каким образом, благодаря созданию каких условий, возможно обеспечить равный доступ к образованию детей с ОВЗ с учетом их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей в условиях массовой школы?»

Однозначного ответа на данный вопрос нет. Но если учесть, что каждый родитель имеет право отдать ребенка в любую образовательную организацию без учета индивидуальных особенностей и возможностей своего ребенка, то каждая школа должна быть готова к принятию таких детей и обеспечению психологически комфортных условий их пребывания в массовой школе.

Необходимость акцентирования особого внимания на проблему формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ вызвана тем, что дети с индивидуальными потребностями, попадая в атмосферу детской же-

стокости, агрессивности, нежелания понять и принять индивидуальность ученика, отличающегося от массы класса, испытывают трудности в установлении контактов, чувствуют себя беспомощными, «чужими», что мешает им почувствовать себя полноправными участниками образовательных отношений.

Поэтому для того, чтобы ребенок с ОВЗ успешно социализировался в массовом классе, школе педагогам необходимо уделять внимание на классных часах, внеклассных мероприятиях вопросу формирования толерантного отношения к детям, отличающимся своими индивидуальными особенностями.

Формирование толерантного отношения предполагает принятие индивидуальности каждого ребенка; положительное отношение к поступкам детей с отклонениями в развитии и признание их права на совершение ошибок; понимание чувств каждого ребенка, отличающегося особенностями в развитии [2].

«Погружение» ребенка с отклонениями в развитии в класс к детям, развивающим в соответствии с возрастной нормой дает ему возможность почувствовать себя равным, имеющим такие же права, как и все дети. Взаимодействие детей с нормальным развитием с детьми с особыми индивидуальными потребностями способствует развитию у них чувства эмпатии, гуманного отношения, альтруистического поведения, терпимого отношения, восприятие их как полноценных и равных себе участников образовательных отношений [1].

Толерантное отношение детей с нормой к детям с ОВЗ дает им возможность развивать свои коммуникативные навыки, повышать уверенность в собственных силах, ощущать свою значимость и принадлежность к классному коллективу, что тем самым способствует предотвращению возникновения чувства превосходства у одних и комплекса неполноценности у других.

Но прежде чем создавать условия для формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ педагоги должны быть сами психологически готовы к принятию детей с отклонениями в развитии. Поэтому им необходимо повышать свою профессиональную компетентность через участие в психологических тренингах, прохождение курсов повышения квалификации.

В целом, основная задача школы в условиях инклюзивного образования – создание условий для формирования у детей с нормальным развитием, взрослых положительного образа и отношения к детям с ОВЗ; восприятие их как полноценных и равных личностей; проявление милосердия, уважения, терпения, что даст им возможность почувствовать себя полноценной личностью [2].

Библиографический список

1. Гусейнова Э. М. Основные подходы к изучению понятия толерантности в отечественной и зарубежной науке / Э.М. Гусейнова // Молодой ученый. – 2014. – №21. – С. 626–629.
2. Кленова Н. В. Как воспитать толерантность / Н.В. Кленова // Дополнительное образование. - 2006. - № 3. - С. 17-22.

IX. CULTURAL TOLERANCE IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF SOCIETY

МЕТАФОРА ПЕРСНИФИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Р. Г. Бабаева

Аспирант,
Дагестанский государственный
университет,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия

Summary. The article studies the personification metaphor in Russian and English media. The analysis has revealed anthropomorphic and zoomorphic metaphors used in publications to create negative image of a country.

Keywords: concept; paroemia; evaluation; culture specific; wealth; money.

Метафора *персонификации* является универсальной, наряду с такими метафорами, как *контейнер*, *огонь*, *жидкость*. Ученые отмечают, что человеку свойственен такой способ постижения действительности, при котором он приписывает признаки живых существ и, в первую очередь, человека другим, неживым объектам и понятиям. Познание действительности у человека антропоцентрически ориентировано. Персонификация в широком смысле понимается не только как очеловечивание, но также как наделение абстрактных сущностей и неживых объектов свойствами живых существ [4, с. 273].

Лингвисты же предпочитают рассматривать отдельно *антропоморфную* и *зооморфную* метафоры. Как видно из самих терминов, антропоморфная метафора предполагает перенос свойств человека на абстрактные сущности, а зооморфная – перенос свойств животного.

В СМИ можно наблюдать достаточно широкое использование как антропоморфной метафоры, так и зооморфной. Последняя является достаточно излюбленным приемом в англоязычных СМИ. Наиболее типичный случай – образ медведя, с которым неизменно ассоциируют Россию западные СМИ и который нещадно эксплуатируется в последние десятилетия. Данную метафору можно встретить и в заголовках, и тексте публикации, и в креолизированных текстах:

“Beware: The Russian **bear** is getting bolder” [The Washington Post, 2/12/2016] (заголовок)

“Angela Merkel **has faced down the Russian bear** in the battle for Europe.” [The Guardian, 22/12/2014] (заголовок)

*But frequently forgotten or ignored is the fact that Moscow, even in its much-reduced state, continues to control the only military resource on the planet that can destroy the United States, suggesting caution should be in order when one goes about **goadi**ng the bear.* [The American Conservative, 13/07/2016].

*The **cornered bear** may lash out.* [The Guardian, 22/12/2014].

В российских СМИ также широко используется образ медведя для обозначения России, при этом можно видеть, что данный образ представлен и как положительный, и как отрицательный:

*Всем очевидно, что пытаться объявить России бесполетную зону – это то же самое, что пытаться ладошками **закрыть пасть медведю*** [Правда, 30/09/2015].

Западные СМИ: Россия – агрессивный медведь, Турция – невинная овечка [Правда, 14/12/2015].

Кроме медведя в публикациях СМИ можно выделить и другие метафорические образы животных (*зверь, змея, пес, крыса, таракан, медведь, тигр, лев, птица, рыба*) [1, с. 43].

*All of this raises the question why **Russia has gotten off the hook** when other countries haven't.* [Bloomberg, 31/07/2016]. / *Все это вызывает вопрос: почему Россия соскочила с крючка, когда другие страны не смогли.*

Источником зооморфной метафоры служат такие свойства дикого животного, как способность *кусать (клыками), жалить, грызть* жертву.

Данная метафора широко используется в санкционном дискурсе [2, с. 99], например:

*Sanctions **bite** massive gas project in Russian Arctic* [The Wall Street Journal, 27/08/2015] / *Санкции **вгрызаются** в крупный газовый проект в российской Арктике.*

Антропоморфная метафора достаточно разнообразна и охватывает большое количество метафор, основанных на отдельных свойствах человека. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, онтологическая характеристика подобных метафор заключается в осмыслении действительности через собственные мотивации, цели, действия и свойства. Очеловечивание абстрактных сущностей обеспечивает такое понимание, которое самоочевидно для большинства людей [3, с. 60].

В англоязычных СМИ наиболее часто встречающейся персонификацией является персонификация **России**, как живого существа:

*“**Russia Dismisses** John Kerry Call to Ground Aircraft in Northern Syria” (title)* [The Wall Street Journal, 22/09/2016]. / ***Россия отклонила** призыв Джона Керри отозвать самолеты из северной Сирии.*

*While the U.S. might create the conditions for war, **Russia or China would pull the trigger*** [The National Interest 26/08/2016]. / *Пока США будет создавать условия для войны, **Россия и Китай могут спустить курок.***

The U.S. and Russia said they made progress toward a new cease-fire in Syria's civil war [Bloomberg, 28/08/2016]. / *Представители США и России сообщили [букв. «США и Россия сказали»] что им удалось достичь определенного прогресса в вопросе о заключении нового перемирия в сирийской гражданской войне*

Russia understands they have another couple of months until January [CNN, 13/10/2016]. // *Россия понимает, что до января еще два месяца ...*

Персонификация санкций позволяет представить, что санкции – это противник, наносящий удар и причиняющий боль, например:

How badly have sanctions hit Russia? [CNN Money, 04/08/2015] / *Насколько больно санкции бьют по России?*

В российском дискурсе данные метафоры встречаются в следующих контекстах:

Антироссийские санкции бьют по головам поляков [Фонд СК, 13.02.2017];

Сопоставление данных метафор позволяет увидеть разное представление последствий санкций в российских и западных СМИ. В западных СМИ утверждается, что России нанесен ощутимый удар с помощью санкций, в российских же, наоборот, подчеркивается, что западная экономика получила более сильный ответный удар.

Таким образом, исследование выявило широкое использование метафоры персонификации в СМИ, при этом наиболее типичной антропоморфной метафорой является это представление государства как человека, а наиболее типичная зооморфная метафора – Россия – медведь.

Библиографический список

1. Будаев Э. В., Тихонов В. В. Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США // Политическая лингвистика. № 2 (56). 2016. С.43-49.
2. Кропотухина П. В., Тихонов В. В. Метафоры и «контрметафоры» санкционного дискурса // Политическая лингвистика. Выпуск № 4. 2015. С. 97-101.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976. 544 с.

ПРОЦЕСС ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Х. П. Тухтаев
М. И. Ёкубова

*Кандидат философских наук, доцент,
кандидат философских наук, доцент,
Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Ташкент, Узбекистан*

Summary. In given article some aspects of process of spiritual values revival in Uzbekistan with period of the “perestroika” to period of independence of Uzbekistan are considered. In addition, the necessity of forming of spiritual developed person is proved.

Keywords: ancient civilization; history; spirituality; spiritual values; cultural values; revival.

Узбекистан – страна древней цивилизации и глубокой культуры. Ни одна республика Средней Азии не имеет такого количества памятников истории и древней культуры как Узбекистан. Земля нашей Республики – это своеобразный драгоценный архив, хранящий уникальные исторические и археологические памятники разных эпох от поры становления человека до создания крупных древних государств.

С обретением государственной независимости Узбекистана, возрождение духовности и культуры, возвращение подлинной истории и самобытности стало одной из приоритетных направлений государственной политики республики. «Возвращение духовных ценностей мы рассматриваем, – отмечает И. Каримов – как органический, естественный процесс роста национального самосознания, возвращения к духовным истокам народа, его корням» [2, с. 131].

Правильно осознав всю важность того, что духовно-культурные ценности являются основой развития и мощным стимулом национального самоопределения правительство республики во главе с Президентом стали широко пропагандировать обычаи, традиции, национальные ценности узбекского народа, были восстановлены всенародные и религиозные праздники Навруз, Руза Хайит, Курбан Хайит. Возрождена священная религия наших отцов и дедов – ислам, неся в себе высоко нравственные и гуманистические принципы, она во все времена играла объединяющую роль, синтезировала тысячелетний опыт духовного становления нашего народа. Были реконструированы старые мечети и построены новые, создан ряд учебных заведений, в частности Ташкентский исламский университет. Являющиеся шедеврами и гордостью узбекского народа многочисленные памятники культуры и истории были отреставрированы, а также построены новые мемориальные комплексы, как например, Мемориал Памяти и почестей, Имама Аль-Бухори, Аль-Фергани, музей Амира Тимура и Тимуридов и многие другие памятники, которые, сочетая в себе традиции восточного

зодчества и современные достижения архитектуры, отличаются изяществом и яркостью. С самого начала независимого развития перед молодой республикой встала проблема возрождения духовных ценностей. В годы советского произвола исконная культура Узбекистана старательно искоренялась, беспощадно стиралась, изощрённо искажалась. В то же время были практически утрачены национальное самосознание, самобытность и индивидуальность узбекского народа.

Несмотря на жестокий прессинг на протяжении длительного периода советского тоталитаризма, народу Узбекистана удалось сохранить свои исторические и культурные ценности и самобытные традиции, которые бережно передавались из поколения к поколению. Обретение Независимости сыграло огромную роль в возрождении национальных духовных ценностей узбекского народа. Начался этот процесс ещё в годы «перестройки». Появившийся глоток свежего воздуха позволил возрасти национальному самосознанию, укрепилась и вера в свои силы. Активизировалась работа не только узбекского, но и других культурных центров.

Духовное возрождение – это сочетание традиционных ценностей с ценностями современного демократического общества. Собственный путь обновления и развития Узбекистана в духовной сфере базируется на четырех основополагающих условиях:

1. Приверженность общечеловеческим ценностям.
2. Укрепление и развитие духовного наследия нашего народа.
3. Свободной самореализации человеком своего духовного потенциала.
4. Патриотизме.

Вместе с тем безоглядное возвращение к обычаям и традициям прошлого невозможно – это приведет к неприятию современности и отрицанию модернизации общества. Поэтому возрождаются наиболее важные, эстетически значимые традиции и обычаи, обогащающие общечеловеческие ценности и отвечающие требованиям демократизации и обновления.

Важной вехой в возрождении духовности было принятие закона «О государственном языке» 21.10.1989. За узбекским языком признавалось право стать государственным языком, причём не ущемляя прав меньшинств, говорящих и на других языках.

Вторым шагом стало возрождение исконно национальных видов спорта, декоративного и прикладного искусства, танца. Через них люди получили возможность к самовыражению, чего они были лишены в годы советского тоталитаризма. Успехи наших спортсменов на Олимпийских играх, немалый интерес к творчеству наших поэтов, писателей и художников со стороны иностранных коллег – это, безусловно, первые плоды возрождающейся духовности, источник гордости нашей нацией.

Отдельно скажем несколько слов и о религии. В годы «перестройки» наблюдался бурный всплеск религиозности. Появилось огромное число религиозных организаций. В свою очередь, к сожалению, были возвращены и

сорняки – экстремистские группировки, радикальные и фундаменталистские секты. Их политические устремления – это смесь воинствующего национализма, религиозной нетерпимости и ненависти ко всему "не нашему". И в них поначалу по наивности потянулись молодые люди, но, быстро осознав их разрушительное тлетворное влияние, население резко осудило такого рода организации. В связи с этим вспоминается закон «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 14.06.1991 с поправками от 1.05.1998. В нём чётко разграничивается созидательная духовная деятельность от разрушительной, экстремистской.

Осознание опасности подобного развития событий диктовало необходимость глубоко продуманного и взвешенного подхода, разработки и реализации комплекса взаимодополняющих политических, экономических и культурных программ, направленных на увеличение позитивного, созидательного характера духовного возрождения. Эти программы базировались, в первую очередь, на обязательности дифференцированного подхода к возрождаемому наследию, выбора, прежде всего, наиболее важных, этически значимых традиций и обычаев, обогащающих общечеловеческие ценности и отвечающих требованиям демократизации и обновления нашего общества.

Особую роль в процессе возрождения духовных ценностей играет восстановление исторической справедливости, восстановление правдивой истории родного края. Именно исторический опыт служит мерилom и фундаментом духовности нашего народа. А имена таких великих наших предков как Амир Темур, Имам ал-Бухари, Абу Али ибн Сино, Бабур, Улугбек, Беруни, Аль Хорезми и многие другие выдающиеся личности, являющиеся по праву предметом гордости нашего народа, должны стать образцами для подражания и источниками высокой нравственности.

Возрождение духовно-религиозных основ общества, культуры ислама явилось важным шагом на пути самоопределения, обретения исторической памяти, культурно-исторического единства.

Таким образом, годы независимости резко изменили народную психологию в сторону патриотизма, национальной гордости, открытости для всего мира. Духовные и исторические ценности узбекского народа, наследие великих предков становится мировым достоянием.

Подводя итоги, мы можем отметить, что процесс возрождения духовности нашего народа – это естественный и закономерный процесс, наша цель – создание нового общества, в котором воплотятся все лучшие идеалы прошлого, органично сплетённые с ценностями настоящего и задачами будущего. Новое общество должно воплотить в себе идеи равноправия, толерантности во всех её проявлениях, просвещённости, отрицания косности мышления, открытости и справедливости. И возрождение духовных ценностей – один из путей скорейшего достижения светлого будущего.

Библиографический список

1. Каримов И. А. По пути созидания. Т. 4. Ташкент: Узбекистон, 1996. С. 332 .
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Тошкент: Узбекистон, 1997. С. 131.
3. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч (Высокая духовность – непобедимая сила). – Ташкент: «Маънавият», 2008. – 200 с.
4. World Heritage List by the world Heritage committee as at 1998. Paris UNESCO publishing 1999.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США)	• Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexin Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexin Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent Islamic University
Urgench State University named after al-Khorezmi
Penza State Technological University

THE CULTURE OF TOLERANCE IN A CONTEXT OF GLOBALIZATION: METHODOLOGY OF RESEARCH, REALITY AND PROSPECT

Materials of the IV international scientific conference
on May 13–14, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 23.05.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 4,1.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz